

Институт международных исследований
МГИМО (У) МИД России

Центр исследований Восточной Азии и ШОС

Сотрудничество и соперничество в Евразии

(материалы Шестой российско-японской
научно-практической конференции
ученых и журналистов серии
«В поисках новых путей развития Евразии»,
г. Москва, 16 сентября 2008 г.)

Москва
МГИМО-Университет
2009

Институт международных исследований
МГИМО (У) МИД России

Центр исследований Восточной Азии и ШОС

Сотрудничество и соперничество в Евразии

(материалы Шестой российско-японской
научно-практической конференции
ученых и журналистов серии
«В поисках новых путей развития Евразии»,
г. Москва, 16 сентября 2008 г.)

Под редакцией А.В. Лукина

Москва
МГИМО – Университет
2009

УДК 327
ББК 66.4
С67

Серия: «Книги и брошюры ИМИ». Том 9.
Редакционная коллегия серии: А.И. Подберезкин, А.А.Орлов, В.М.Сергеев.
Редактор серии В.И. Шанкина.
Техн. секретарь серии Е.П.Конюхова.

С67

Сотрудничество и соперничество в Евразии (материалы Шестой российско-японской научно-практической конференции ученых и журналистов серии «В поисках новых путей развития Евразии», г. Москва, 16 сентября 2008 г.) / под ред. А.В. Лукина; ИМИ МГИМО (У) МИД России. — М.: МГИМО — Университет, 2009. — 101 С. (Книги и брошюры ИМИ).

В данном издании представлены материалы Шестой российско-японской научно-практической конференции ученых и журналистов серии «В поисках новых путей развития Евразии», состоявшейся в МГИМО (У) МИД России 16 сентября 2008 года. Тема конференции: «Сотрудничество и соперничество в Евразии».

В конференции приняли участие ведущие российские и японские специалисты по Азиатско-Тихоокеанскому региону и Центральной Азии, представляющие органы государственной власти, научные и учебные заведения и СМИ.

Участники конференции обсудили три основных вопроса: проблемы безопасности в Евразии, роль природных ресурсов в международных отношениях в Евразии, а также влияние внутривнутриполитических факторов на развитие российско-японских отношений и ситуации в Северо-Восточной Азии. Представлены основные японские и российские точки зрения на состояние и перспективы международного сотрудничества в АТР, влияние развития энергетики на международную ситуацию в Евразии, роль политических изменений в России и Японии в эволюции внешней политики двух стран.

Издание предназначено для специалистов по российской внешней политике, международным отношениям и политике России в Азии, российско-японским отношениям, а также для всех, кто интересуется данными вопросами.

УДК 327
ББК 66.4
С67

Содержание

Список участников.....	5
Вводная часть. А.В. Лукин.....	8
Вступительное слово. А.Д. Богатуров.....	8
Приветствия:	
Н. Симомай.....	11
А.Н. Панов.....	13
Часть I. Проблемы безопасности в Евразии.....	18
Чжу Цзяньжун. Японо-китайские отношения и Россия.....	18
В.В. Михеев. Россия, Япония и Китай в Восточной Азии.....	22
К. Исигоока. Комментарий.....	28
В.Н. Павлятенко. Комментарий.....	31
А.А. Пикаев. Проблема нераспространения ядерного оружия в Восточной Азии.....	33
К. Мията. Японо-американский союз и безопасность в Евразии.....	37
Х.Одзава. Комментарий.....	43
А.В.Воронцов. Комментарий.....	45
Часть II. Природные ресурсы в международных отношениях в Евразии.....	48
Н.А. Симония. Энергетическая стратегия России и Азии....	48
Л.М. Григорьев. Комментарий.....	51
С.А. Василюк. Российско-японско-американское сотрудничество в области энергетики (на примере Сахалинских проектов).....	54
С. Сайто. Комментарий.....	64
Часть III. Влияние внутривитических факторов на развитие российско-японских отношений и ситуации в Северо-Восточной Азии.....	67
Дз. Ямагути. Партийная политика Японии в период изменений.....	67

С.В. Чугров. Российские оценки политики Японии	72
Р. Мияваки. Комментарий. Как трактовать политическую ситуацию в Японии?.....	85
Э.В. Молодякова. Комментарий.....	89
Выступления в дискуссии.....	91
Д.В. Стрельцов. Внутриполитическое положение в Японии.....	91
Л.Ю. Гусев. Сотрудничество между Россией, Казахстаном и Китаем в сфере энергетики.....	93
Заключительное слово. Н. Симотомай..	101

Список участников

Шестой российско-японской конференции ученых и журналистов «В поисках новых путей развития Евразии»

1. **БАРСКИЙ Кирилл Михайлович** – заместитель директора Департамента общеазиатских проблем МИД России.

2. **БОГАТУРОВ Алексей Демосфенович** – проректор МГИМО (У) МИД России.

3. **ВАСИЛЮК Светлана Анатольевна** – научный сотрудник Института энергетики и экономики Японии.

4. **ВОРОНЦОВ Александр Валентинович** – заведующий отделом Кореи и Монголии Института востоковедения РАН.

5. **ГРИГОРЬЕВ Леонид Маркович** – президент фонда «Институт энергетики и финансов».

6. **ГУСЕВ Леонид Юрьевич** – старший научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС НКСМИ МГИМО (У) МИД России.

7. **ДЕНИСОВ Валерий Иосифович** – профессор Кафедры востоковедения МГИМО (У) МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол.

8. **ИЛЬКАЕВА Ольга Евгеньевна** – младший научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС НКСМИ МГИМО(У) МИД России.

9. **ИСИГООКА Кэн** – профессор Института комплексных научных проблем Университета «Нихон».

10. **ЛАТЫПОВ Наиль Мазгутович** – заместитель директора Департамента стран АТР МИД РФ.

11. **ЛУКИН Александр Владимирович** – директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС НКСМИ МГИМО (У) МИД России.

12. **МИХЕЕВ Василий Васильевич** – заведующий сектором экономики и политики Китая и Японии Института мировой экономики и международных отношений РАН, член-корреспондент РАН.

13. МИЯВАКИ Райсукэ — эксперт по вопросам управления кризисными ситуациями, бывший начальник штаба охраны при императорском дворце.

14. МИЯТА Кэнъити — заместитель руководителя группы политических обозревателей газеты «Асахи».

15. МОЛОДЯКОВА Эльгена Васильевна — руководитель Центра японских исследований Института востоковедения РАН, профессор Кафедры востоковедения МГИМО (У) МИД России.

16. НАГАСИМА Нанахо — ответственный секретарь по зарубежным связям Японской ассоциации культурных связей с зарубежными странами.

17. НАНАСАВА Дзюн — советник посольства Японии в России по политическим вопросам.

18. ОДА Такэси — член группы политических обозревателей и член редколлегии газеты «Нихон Кэйдзай», глава японской делегации.

19. ОДЗАВА Харуко — профессор Ниигатского университета международных отношений и информации.

20. ПАВЛЯТЕНКО Виктор Николаевич — руководитель Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН.

21. ПАНОВ Александр Николаевич — ректор Дипломатической Академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол.

22. ПИКАЕВ Александр Алексеевич — заведующий Отделом разоружения и урегулирования конфликтов Института мировой экономики и международных отношений РАН.

23. САЙТО Сатоси — менеджер мозгового центра «Нити-рокон».

24. САТО Чикамаса — руководитель корпункта агентства «Киодо Цусин» в Москве.

25. СИМОНИЯ Нодари Александрович — руководитель Центра энергетических исследований Института мировой экономики и международных отношений РАН, академик РАН.

26. СИМОТОМАЙ Нобуо — профессор юридического факультета Университета «Хосэй», председатель Конференции с японской стороны.

27. СКРЯБИНА Марианна Сергеевна — младший научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС НКСМИ МГИМО (У) МИД России.

28. СТРЕЛЬЦОВ Дмитрий Викторович – заведующий Кафедрой востоковедения МГИМО (У) МИД России.
29. СУДЗУКИ Хакусин – почетный профессор Университета Момояма-Гакуин, лектор университета Момояма-Гакуин и Кансэй-Гакуин.
30. ТАГУЧИ Эйдзи – советник посольства Японии в России по вопросам культуры и образования.
31. ТИМОРШИНА Алия Мухаметовна – научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС НКСМИ МГИМО(У) МИД России.
32. ФУДЗИМАКИ Хироюки – лектор университета Токай.
33. ХЮГАДЗИ Ясуо – старший диктор и переводчик японского языка радио «Голос России».
34. ЧЖУ Цзяньжун – профессор университета «Тое Гакуэн».
35. ЧУГРОВ Сергей Владиславович – главный редактор журнала «Политические исследования».
36. ЯМАГУТИ Дзиро – профессор Государственного университета Хоккайдо.
37. ЯМАУЧИ Тосихико – главный комментатор телерадиовещательной корпорации «NHK».

Вводная часть

А.В. Лукин

Уважаемые господа, наши старые и новые друзья!

Мы начинаем нашу Шестую ежегодную российско-японскую конференцию ученых и журналистов. С прошлого года они проходят под общим названием «В поисках новых путей развития Евразии». С приветственным словом от МГИМО (У) выступит проректор нашего университета, известный японовед и специалист по международным отношениям А.Д. Богатуров. От японской стороны, как всегда, выступит наш старый друг, господин Н. Симотомай. Для нас большая честь, что этот человек, который только что принимал участие во встрече с российским президентом, проводившейся в рамках Валдайского клуба, сегодня удостоил своим вниманием и таких простых людей, как мы. Также большая честь для нас, что нашу Конференцию впервые посетил один из самых известных российских экспертов по Японии, бывший заместитель министра иностранных дел и посол в этой стране А.Н. Панов. Он также любезно согласился сказать несколько слов в начале конференции.

А.Д. Богатуров

Уважаемые коллеги!

Мне очень приятно открывать нашу, уже шестую по счету, встречу экспертов по России и Японии из двух наших стран. Мне это особенно приятно потому, что за шесть лет уже стало ясно, что это — практически главное мероприятие года такого рода, из тех, что сохранились и дожили до наших дней. Мне очень приятно видеть здесь выдающихся японских ученых и их российских коллег. Среди них: А.Н. Панова, я хотел бы назвать академика РАН Н.А. Симония, члена-корреспондента РАН В.В. Михеева, также представителей Министерства иностранных дел России, которые, конечно, внесут живую струю в наше обсуждение. Вы знаете, что по старой традиции, сотрудники МИД не делают официальных заявлений. Они будут подавать реплики, задавать вопросы, которые иногда бывают важнее, чем целые длинные выступления. Это главный спе-

циалист по Японии российского МИД Н.М. Латыпов, выдающийся специалист по Китаю К.М. Барский. Ну, а я — ученый, человек, не обремененный такой ответственностью. В МИДе не работаю, поэтому выскажу свое личное мнение и надеюсь, что оно послужит началом дискуссии.

Как вы все знаете, в последний месяц одновременно появилось много новых факторов международных отношений, связанных с войной в Грузии. Моя задача не состоит в том, чтобы анализировать региональные аспекты этой ситуации, меня гораздо больше волнуют отношения России и Запада. В этом смысле существует несколько крайне негативных моментов, о которых трудно забыть. Во-первых, ясно, что это самый серьезный случай непонимания между Москвой и Вашингтоном. Во-вторых, в России многие сильно разочаровались в том, что мы привыкли называть «свободой слова». Русские люди за 18 лет привыкли думать, что западные электронные СМИ более объективны, чем, по крайней мере, СМИ в нашей стране до распада СССР. Сегодня высказать такую мысль в присутствии студентов — это значит потерять лицо. Мы за 18 лет научили студентов читать американские газеты и смотреть американское телевидение. И они все видели и слышали, и теперь имеют свое мнение. Это значит, что проблема доверия к Западу, доверия к союзникам США, стоит очень остро.

В-третьих, произошло косвенное силовое противостояние России и США. Мы заметили, что впервые за 50 лет после Второй мировой войны фактически имел место случай конфронтации военно-морских сил в Черном море. В более общем плане, важно, что мы впервые наблюдали косвенную конфронтацию в постполярную эпоху. Косвенная конфронтация — это когда какая-то из соседних с Россией стран использует военную силу для дестабилизации российских границ. При этом эта страна всеми средствами дает понять, что она опирается на поддержку США, а США не считают возможным сказать, что это не так.

Мы не очень испугались ситуации в Грузии. Мы очень расстроились по поводу того, что такая модель, такое поведение могут повториться в будущем. Мы довольно хорошо понимаем, какие другие страны могут участвовать в такой игре в будущем, в частности, в Европе, в европейской части. Мы совсем не понимаем, что будет, если кому-то захочется сыграть в такую игру в Азии. Поскольку Япония — главный американский союзник

в Азии и главный сосед России, то конечно, мы очень большое внимание уделяем отношениям с Японией.

Четвертый момент — это мнение, что теперь, поссорившись с США, Россия может броситься к Китаю. Мне кажется, это слишком простое предположение, чтобы в него можно было поверить. Президент Д.А. Медведев несколько раз использовал термин «многополярность». До этого термин «многополярность» неоднократно употреблял В.В. Путин, когда он занимал пост президента. Сегодня главное — понять, что означает «многополярность» для тех, кто оперирует этим понятием. Я не думаю, что она означает простую смену ориентации на США на ориентацию на Китай.

Две недели назад была моя первая встреча со студентами в этом году, я читал первую в лекцию, на которой говорил об общем положении в мире. Это было трудное занятие, потому что все мои студенты (а это студенты старшего, четвертого курса) просто набросились на меня с эмоциональными высказываниями и комментариями по поводу США и того, что происходило на Кавказе. Больше часа продолжалась эта словесная война между мною и студентами, потом нужно было как-то заканчивать лекцию. И тогда я спросил студентов: «Хорошо, вы недовольны. Кто из вас заметил, какое слово употребил Д.А. Медведев про отношения с Соединенными Штатами?». Они сразу замолчали, и потом одна студентка ответила: «Он сказал: "партнерство"». И потом еще один молодой человек сказал: «В.В. Путин тоже использовал это слово». И вот только с этого места у нас начался аналитический разговор. Мы стали разбираться спокойно, без эмоций, что собственно происходит в мире. Вот это и есть самое главное, как мне кажется.

Пятый момент, о котором я хотел сказать, — это правила международного поведения. 18 лет назад наши американские коллеги убедили нас в том, что ценности важнее правил. 18 лет мы в Российской Федерации старались воспитывать эти самые общие ценности. И вот события в Грузии показали, что воспитание общих ценностей — очень длительный процесс. Наверно, я умру раньше, чем они у нас сформируются, эти общие ценности. Мир «холодной войны» был плохим миром, но в нем были определенные правила. Современный мир очень демократический, но правил в нем нет, потому что Соединенные Штаты делают только то, что считают нужным. Я думаю, что роль отношений России и Японии может заключаться в

том, чтобы восстановить работу по формированию правил поведения всех стран в настоящее время, в нынешнюю эпоху. Надеюсь, наша Конференция внесет свой скромный интеллектуальный вклад в это дело. Я желаю всем нам успеха.

Н. Симотомай

Уважаемые дамы и господа!

Разрешите представиться. Моя фамилия Симотомай, я являюсь сопредседателем нашей Конференции с японской стороны. Прежде всего, я хотел бы приветствовать А.Д. Богатурова, А.В. Лукина и А.Н. Панова, а так же всех присутствующих сегодня на Конференции.

Российско-японская конференция ученых и журналистов совместно с «Московским клубом», объединяющим преподавателей университетов, а также политических обозревателей и публицистов, имеющих опыт работы специальными корреспондентами в Москве, была впервые проведена в 2003 году в МГИМО (У) по инициативе ректора А.В. Торкунова. В этом году состоится уже шестая наша встреча.

Сейчас наша Конференция становится уникальным местом, где российские и японские представители научной общественности и СМИ могут откровенно говорить друг с другом. И мне хотелось бы от лица японской делегации вновь выразить, в связи с этим, свою признательность ректору А.В. Торкунову и директору Центра исследований Восточной Азии и ШОС А.В. Лукину.

Сегодня мы продолжим обсуждение темы «В поисках новых путей развития Евразии», остановившись на вопросе «Сотрудничество и соперничество в Евразии». Выбирая тему сегодняшней дискуссии, мы и не могли предвидеть, как будут развиваться отношения между Грузией и Россией, между Россией и США. Но теперь, принимая во внимание ситуацию, а именно, нападение Грузии на Южную Осетию 7 августа, можно сказать, что отношения между Россией и США, а также ситуация во всей Евразии вступили в новую фазу перемен.

Нам казалось, что в связи с террористическими актами 11 сентября 2001 года начался медовый месяц в российско-американских отношениях, но весной 2003 года, когда проводилась наша первая конференция, война в Ираке послужила началу их ухудшения.

Сейчас, когда правление Дж. Буша подходит к концу, и Америка выбирает нового президента, камнем преткновения становятся отношения с Грузией, которая находится в самом центре Евразии. Всех волнует вопрос, как будет меняться испытывающий сильные потрясения евразийский порядок, включая вопрос, куда после Олимпиады в Пекине будут направлены интересы Китая. Общеизвестно, что эпоха однополярного мира, скорее всего, заканчивается. Об этом говорил сегодня и А.Д. Богатуров. Что дальше? Нам очень хотелось бы провести дискуссию с российскими коллегами по этому вопросу, который вызывает у нас первостепенный интерес. Хотелось бы также обсудить, какие новые задачи стоят перед Евразией, а также такие вопросы, как распространение ядерных вооружений и новые российско-американские отношения. Это интересует Японию.

Вторая тема, которую хотелось бы всесторонне обсудить, — это новые взаимоотношения в Евразии в области энергетики. В этой области в российско-японских торговых отношениях последнее время наблюдается рост в геометрической прогрессии, этой осенью на постоянной основе начнутся поставки газа в Японию по Сахалинскому проекту. В связи с этим произойдет резкий скачок объемов внешней торговли.

В этих условиях в России начала полноценно действовать система двух лидеров: Медведев — Путин, которую во время прошлой конференции никто не предвидел. В сентябре планируется президентское обращение к парламенту. Как будет меняться Россия под руководством двух лидеров? Точку зрения на этот вопрос важно сформировать путем обсуждений не только с японскими, но и с российскими учеными и журналистами.

Третья тема: в Японии начинают формироваться предпосылки для больших перемен. У японской политики сложился устойчивый образ «системы 1955 года»: практически неизменное однопартийное преимущество Либерально-демократической партии Японии (ЛДПЯ). Однако в 1993 году после «холодной войны» данная система была разрушена, и, хотя впоследствии произошло восстановление власти ЛДПЯ, продолжает существовать коалиционная система. После сравнительно продолжительного правления Дз. Коидзуми, как известно российским специалистам, в Палате Советников японского парламента в XXI веке большинство перешло к оппозиционным партиям, и реорганизация политических

кругов в результате всеобщих выборов стала неизбежной. В этом плане важно участие в нашей Конференции профессора Университета Хоккайдо, председателя японского общества политологов Дз. Ямагути.

Я хотел бы еще раз выразить благодарность в связи с возможностью проведения в Москве данной конференции, на которой в условиях долгожданного перехода российско-японских отношений на новую ступень встречаются представители Японии и России. В завершении своего приветственного слова как председателя с японской стороны я хотел бы пожелать успехов нашей сегодняшней Конференции.

А.Н. Панов

Прежде всего, я хотел бы выразить большую благодарность за приглашение участвовать в сегодняшней Конференции. Для меня большая честь и удовольствие встретиться со старыми знакомыми, японскими и российскими учеными. Сейчас для конференций и симпозиумов, безусловно, самое «золотое время», потому что обсуждать можно огромное количество проблем. В отличие от профессора А.Д. Богатурова, я реже выступаю перед студентами, а чаще перед дипломатами, которые работают в Министерстве иностранных дел РФ. И основное отличие заключается в том, что дипломаты ведут себя менее эмоционально, сдержано. Поэтому, когда я выступаю, мне не так часто приходится с ними дискутировать. Но у нас, в Академии, идут сейчас дискуссии среди ученых, среди профессоров на темы, которые я хочу сейчас обозначить.

Прежде всего, это тема: что из себя представляют нынешние международные отношения? Что из себя представляет международное право, и, вообще, есть ли оно в том виде, как оно сложилось после Второй мировой войны? Поскольку ясно, что ни однополярный мир, ни многополярный мир не состоялись, тогда что мы имеем: хаос или систему временных договоров, соглашений, союзов? Что делать в этой ситуации: сидеть и ждать, когда жизнь сама создаст какую-то новую систему международных отношений или предпринимать какие-то шаги? И если предпринимать, то какие? Президент Д.А. Медведев, выступая на встрече Валдайского клуба, говорил о том, что система безопасности сегодня в мире отсутствует. Что же делать? Есть предложение нашего президента Д.А. Медведева,

подумать о новой структуре безопасности в Европе. Безусловно, это одна из важнейших задач. Но есть у нее и серьезные противники. Это, прежде всего, США и так называемые «новые члены НАТО». Что касается США, то мне представляется, что их несложно понять. Это «мягкая» империя, которая, можно сказать, сегодня борется за собственное выживание. Получается не лучшим образом: и в Ираке, и в Афганистане, и на Кавказе, и в экономике. Экономический кризис только начался, но он уже оценивается как самый серьезный за сто лет. Конечно, в этой ситуации США нужен внешний враг, чтобы мобилизовать и свое общественное мнение, и своих союзников.

В Европе понятно, что «противник» – это Россия. Если Европа уйдет от Соединенных Штатов и станет сильным самостоятельным центром, что останется у Соединенных Штатов? Союзнические отношения с Японией, Южной Кореей, еще Израиль. И все. Даже в Латинской Америке сейчас идут антиамериканские процессы.

В Европе США могут рассчитывать на НАТО. Но Альянс сейчас не справляется со своей задачей. Европейцы воевать не хотят, это очевидно. И не случайно президент Д.А. Медведев сказал, что если бы даже Грузия уже начала процесс присоединения к НАТО, это не остановило бы российские войска от вступления в конфликт с Грузией. Я думаю, что эти события на Кавказе начали определенный процесс, и очень серьезный процесс эрозии и в НАТО.

Что касается Восточной Азии, то это тема, которую мы будем сегодня обсуждать. В Восточной Азии создана Шанхайская организация сотрудничества, эта Организация укрепляется, и появляется все больше желающих в нее вступить. Проводятся шестисторонние переговоры по денуклеаризации Корейского полуострова. В принципе, никто не выступает против российского предложения о том, чтобы начать движение к созданию региональной организации доверия, безопасности и сотрудничества в Восточной Азии. Правда, некоторые считают, что это надо сделать, когда будет решен корейский ядерный вопрос. А другие считают, что это можно сделать уже и сейчас, это можно обсуждать.

Существуют такие фрагменты международных отношений, которые между собой в принципе не взаимодействуют. Возникает вопрос: если нельзя создать общую систему безопасности, возможно, следует идти по пути создания региональных систем

безопасности. В моем представлении Восточная Азия сейчас наиболее благоприятна для того, чтобы думать о создании региональной системы безопасности и сотрудничества. Здесь сегодня нет таких противоречий, которые могли бы перерасти в открытые конфликты. Даже на Корейском полуострове нет заинтересованных в таких конфликтах. И есть, с другой стороны, определенный баланс сил, на основе которого можно договариваться. Я думаю, что в процессе создания такой системы Япония могла бы играть более активную роль. Но Япония вступила в эпоху нестабильности. Даже если сейчас успешно пройдут внеочередные выборы нового премьер министра, то очевидно, что это не решит имеющиеся проблем. Еще более сложный вопрос – это экономическое будущее страны. Будучи послом в Токио, я часто говорил, что если Япония не предпримет радикальных экономических преобразований, то ситуация, при которой экономика иногда чуть поднимается, а потом падает, и политическая ситуация остается нестабильной, будет продолжаться довольно длительный период. В конечном итоге это может закончиться серьезным экономическим кризисом. И то, что делал премьер Дз. Коидзуми – этого недостаточно. Хотя он пытался реформировать экономику, но это были не столь серьезные реформы. Поэтому сейчас, как я понимаю, Япония будет в наибольшей степени обращена к своим внутренним проблемам. Я читал выступления кандидатов на пост главы либерально-демократической партии: практически никто из них не говорит о внешней политике. Только Т. Асо сказал, что будет укреплять отношения с США. Россию и Китай вообще никто не упоминает. Это – реальность. Но, может быть, ученое сообщество Японии будет более активно выступать за то, чтобы найти такую роль Японии в международных отношениях, которая даст возможность более свободно действовать, в том числе, не оглядываясь на США (тем более что у самих США сейчас слишком много проблем), и проявить активность, выступая, может быть, инициатором идей сотрудничества и создания систем доверия, безопасности в Восточной Азии.

В заключение хотел бы сказать, что, в принципе, регион Восточной Азии сейчас достаточно стабилен, спокоен, и каких-то серьезных кризисов в ближайшей перспективе здесь не просматривается.

А.В. Лукин

Большое спасибо всем выступавшим. Как видите, Конференция проходит не совсем так, как предполагалось. Наши вводные выступления оказались содержательными докладами. Но, мне кажется, что это пошло только на пользу конференции. Теперь мы должны перейти к первой теме нашей дискуссии. В связи с тем, что во вводных выступлениях не были затронуты организационные вопросы, я скажу по ним несколько слов. Это будет важно для всех, особенно для тех участников, кто впервые присутствует на нашем мероприятии.

Итак, мы уже в шестой раз собрались на Конференции, которая с прошлого года носит общее название «В поисках новых путей развития Евразии». Тема нынешней Конференции: «Сотрудничество и соперничество на евразийском континенте». Конференция подготовлена Центром исследований Восточной Азии и ШОС НКСМИ МГИМО (У) совместно с Японской ассоциацией культурных связей с зарубежными странами и Союзом журналистов России. Состав присутствующих говорит о том, что наши собрания уже стали серьезным событием в научной жизни как Японии, так и России. К нам прибыла, как всегда, очень представительная японская делегация, в состав которой вошли наиболее известные японские специалисты по России, международным отношениям в Евразии, представляющие как исследовательское, так и журналистское сообщества. Мы приветствуем, что японская делегация, как всегда, включает в свой состав не только граждан Японии, но и работающих в Японии специалистов-граждан других стран, что придает нашей конференции международный характер. Мы со своей стороны пригласили ведущих российских специалистов по обсуждаемой тематике, представляющих не только МГИМО, но и другие вузы Москвы, исследовательские институты РАН, другие научные центры, практические учреждения, журналистское сообщество, в том числе ведущих специалистов по Азии из российских газет и научных журналов.

Я вижу среди присутствующих нескольких Чрезвычайных и Полномочных послов, действительных членов и членов-корреспондентов РАН, известных журналистов. Все большой интерес проявляют к Конференции дипломаты, что свидетельствует о признании ее практической значимости. Сегодня здесь присутствуют представители руководства двух департаментов

МИД России, которые занимаются азиатскими вопросами. Это, хорошо вам известный заместитель директора Департамента стран АТР (т.е. департамент, который занимается Японией), а также заместитель директора Департамента общеазиатских проблем К.М. Барский (этот департамент занимается азиатскими международными организациями и участием в них России, в том числе ШОС, АСЕАН, АТЭС и другими). Полные выступления сотрудников МИД сегодня не предусмотрены, но если кто-то захочет о чем-то их спросить, выяснить их мнение, то они с удовольствием ответят. Присутствуют здесь и представители посольства Японии и некоторых других стран. Как всегда, мы издадим материалы нынешней Конференции и распространим их среди российских ученых, специалистов и представителей практических организаций.

Нам предстоит сегодня обсудить три крупные темы. Тема заседания в первой половине дня – «Проблемы безопасности в Евразии», а второй – «Природные ресурсы в международных отношениях в Евразии». Кроме того, ряд докладов второй половины дня посвящен теме «Влияние внутривнутриполитических факторов на российско-японские отношения и ситуацию в Северо-Восточной Азии». Все темы крайне актуальны для современного мира. Можно сказать, что проблемы безопасности и роль природных ресурсов, прежде всего энергоносителей, определяют характер международных отношений в современном мире. Поэтому мы ожидаем сегодня глубокую, бурную, но конструктивную дискуссию.

Сейчас мы переходим к первой теме – «Проблемы безопасности в Евразии». Слово предоставляется господину Чжу Цзяньжун, который выступит с докладом «Китайско-японские отношения и Россия».

Часть 1. Проблемы безопасности в Евразии

Чжу Цзяньжун

Японо-китайские отношения и Россия

Для меня, китайского исследователя, работающего в Японии, большая честь участвовать в конференции, посвященной российско-японским отношениям и проходящей в России. В Японии сейчас работает более 700 профессоров и доцентов китайского происхождения, которые преподают в университетах. Существует и организация «Союз китайских преподавателей в Японии», которую я возглавляю. Я думаю, что участие исследователя китайского происхождения в такой конференции, как нынешняя, во-первых, показывает, как изменяется эпоха, а, во-вторых, будет способствовать обсуждению новых идей и новых взглядов на российско-японские отношения.

Я хотел бы разделить свое выступление на три части. В первой, которая будет касаться новых мировых тенденций, я бы хотел частично прокомментировать выступление А.Д. Богатурова. Он говорил о том, как эмоционально и с каким недоверием к западным средствам массовой информации прореагировали российские студенты на освещение грузинской тематики западными СМИ. Хотел бы заметить, что произошедшие в марте 2008 года события в Тибете привели к такому же явлению среди китайских студентов. Они фактически разочаровались в реакции западных СМИ. Как вы знаете, 14 марта в Лхасе произошли беспорядки. Китайская сторона не привлекла ни одного солдата и не использовала полицию, не было убито ни одного гражданина. Тем не менее, подавляющее большинство западных СМИ говорило о подавлении этих выступлений китайскими войсками. И вот в западных СМИ, вернее в информации, которую передали западным СМИ представители правительства Тибета в изгнании, сообщалось о 150 тибетцах, якобы убитых китайскими полицейскими. В Китае была произведена проверка по этим фактам. В заявлении Далай-ламы из 150 человек только 50 были названы по имени, из них только пятеро — как люди с определенными адресами. Проверка показала, что из этих пяти, четыре человека живы

и здоровы, а пятого вообще не существует. Эти данные были предоставлены международным СМИ, но они не были обнародованы. 120 стран мира в этот момент заявили о поддержке позиции Пекина и его действий в связи с беспорядками в Тибете. И лишь в некоторых странах, в частности в ЕС, в Восточной Европе были выступления, резко критиковавшие китайскую полицию, причем это были скорее не правительственные заявления, а материалы в СМИ. Несмотря на то, что правительства большинства стран мира поддержали китайскую позицию, тем не менее в СМИ проводилась мысль о том, что Китай по этому вопросу находится в международной изоляции. И даже были предприняты попытки препятствовать церемонии прохождения олимпийского огня в Париже и Лондоне. Китайская молодежь была разгневана этими искажениями информации. И многие молодые люди, которые родились уже после 1980-х годов, даже нашли и предоставили конкретные подложные кадры в репортажах ВВС и CNN. В конце концов, даже CNN пришлось принести частичные извинения за неверную информацию. А премьер-министр Сингапура Ли Сяньлун заявил, что этот инцидент наверняка окажет влияние на целое поколение китайцев, поскольку они сегодня столкнулись с тем, что те самые СМИ, которым они доверяли, предоставляли совершенно искаженную формуацию. Я остановился так подробно на этом явлении в связи с тем, что, на мой взгляд, если говорить о тенденциях современного мира развития, на него необходимо обратить особое внимание. Это пример столкновения на идейном фронте, столкновение противоречий в самом понимании происходящих событий, различных подходов к информации, к сообщениям о событиях.

Во второй части я хотел бы остановиться на китайско-японских отношениях. Я начну с того, что они сейчас впервые за много лет, за целый век, пришли к состоянию отношений равных партнеров. Эти отношения очень тесные, как в экономической сфере, так и в плане общения руководителей двух стран, которые вплотную и очень активно занялись проблемой будущего Восточной Азии. И в то же время в китайско-японских отношениях остались определенные проблемы. Я думаю, их можно разбить на четыре группы. Первая проблема касается восприятия истории, того, что на протяжении истории происходило между двумя странами. Проблема эта остается, по ней существует противостояние. Однако сейчас она находится,

если так можно выразиться, под контролем, и вряд ли можно представить ситуацию, когда она приведет к новому всплеску конфронтации.

Вторая проблема — это соперничество Японии и Китая в геополитическом плане. Сюда также можно отнести и то, что наши страны являются соседними и не могут не иметь соответствующих проблем, таких, например, как проблемы разделения экономических зон в Восточно-китайском море или отношение к Тайваню. Однако и по этой проблеме есть позитивные сдвиги. В вопросе разграничения зон в Восточно-китайском море стороны пришли к договоренности о совместной разработке ресурсов. Кроме того, начаты взаимные визиты кораблей военно-морского флота Китая и морских сил самообороны Японии, то есть, сделан первый шаг в сотрудничестве в области обеспечения безопасности. Можно сказать, что в ближайшее время столкновения на почве геополитического соперничества между двумя странами не предвидятся.

Третья проблема, это наличие ряда более мелких вопросов, таких как охрана интеллектуальной собственности, безопасность пищевых продуктов или торговые разногласия. Это такие вопросы, которые естественным образом возникают в процессе развития контактов между двумя странами. Думаю, что они не так сильно отражаются на нынешних японо-китайских отношениях.

Гораздо более важной, на мой взгляд, является четвертая проблема — психологическая. Ее причина в том, что в обеих странах с большим опасением и недоверием относятся к будущему развитию партнера. Так, согласно данным одного из недавно проведенных опросов общественного мнения, более половины опрошенных как в Китае, так и в Японии заявили, что они опасаются, соответственно, милитаризации Японии и роста военной мощи Китая.

Наконец, в третьей части своего выступления, я хотел бы затронуть вопрос о том, как улучшающиеся китайско-японские отношения могут отразиться на России. Во-первых, я считаю, что интенсификация экономических связей между Китаем и Японией приведет к усилению фактора конкуренции и соперничества как в отношениях Китая с Россией, так и в отношениях Японии и России и тем самым будет подталкивать к активизации других сторон треугольника. До сих пор отношения с Китаем для Японии были фактором, способствующим

развитию отношений с Россией, но сейчас, в условиях, когда японское общественное мнение больше занято внутренними вопросами, значение этого фактора снизится.

В заключение, я хотел бы предложить к обсуждению несколько вопросов в области развития отношений в треугольнике Россия — Китай — Япония. Прежде всего, необходимо, не ограничиваясь официальными контактами между тремя странами, найти возможность организовать интеллектуальное общение в соответствующем формате. Я бы очень хотел, чтобы на таких встречах обсудили ряд тем. Во-первых, это тема о том, какое значение для решения остающихся между этими странами территориальных проблем могут иметь продвижение в вопросе о Восточно-Китайском море (то есть соглашение о совместных разработках) и фактическое решение территориального вопроса между Китаем и Россией. Во-вторых, это тема о будущем Восточной Азии. Например, в настоящее время мы имеем нестабильную ситуацию со здоровьем Ким Чен Ира, и нам, наверно, необходимо подумать, каково будет положение на Корейском полуострове после его ухода.

Приложение. План выступления Чжу Цзяньжуна (представлен в письменном виде).

А. Примечательные новые тенденции в мировой политике.

1. Построение новой модели отношений между крупнейшими державами еще продолжается.
2. В центре внимания всех стран — экономическое развитие, которое оказывает возрастающее влияние на международные отношения.
3. Безопасность страны превращается из сугубо военного вопроса в понятие комплексной безопасности: формирование системы международного сотрудничества.

Б. Эпохальные изменения в японо-китайских отношениях — впервые за столетие.

1. Впервые в истории Япония и Китай пришли к «отношениям двух равных».
2. С совместными исследованиями в Восточно-Китайском море и взаимными визитами кораблей; сотрудничество в области безопасности выходит на новые горизонты.
3. Между странами сохраняются взаимное недоверие и скептический настрой.

В. Влияние японо-китайских отношений на Россию.

1. Отношения «неравностороннего треугольника» пока сохраняются (при сближении между Китаем и Россией, а также Китаем и Японией связи между Москвой и Токио пока не вышли на такой же уровень).

2. Является ли причиной этого «американский фактор», влияющий на российско-китайские отношения?

3. Каково влияние оздоровления китайско-японских отношений на Россию?

– В экономике: сказываются и фактор соперничества, и взаимно стимулирующая роль.

– В политике: диктует необходимость улучшения российско-японских отношений.

– В области безопасности: возможность запуска многостороннего диалога по безопасности на Дальнем Востоке на базе шестисторонних переговоров.

Г. Некоторые предложения по развитию отношений в треугольнике Китай — Россия — Япония.

В.В. Михеев

Россия, Япония и Китай в Восточной Азии

1. *Начну с двух утверждений.* Первое — отношения между всеми тремя парами в треугольнике Россия — Китай — Япония носят характер сотрудничества и одновременно соперничества. Второе — трехстороннее сотрудничество России, Китая и Японии практически не развивается.

2. *У трех стран есть два варианта действия.* Первый — усиливать составляющую «соперничество» в ущерб сотрудничеству. При таком варианте шансы на трехстороннее взаимодействие минимальны. Второй — усиливать составляющую «сотрудничество». В этом случае трехсторонний формат становится важным дополнительным компонентом «сотрудничества». Выбор зависит от того, в каком варианте страны (а точнее, граждане этих стран, чьей общественной функцией является формулирование национальных интересов и внешней политики) формулируют национальные интересы и вытекающие из них внешнеполитические цели: в эгоистическом или кооперативистском, позволяющим видеть национальные интересы не

только в национальном ракурсе, но и через призму глобальных тенденций и глобальной рациональности.

В эпоху глобализации второй вариант рациональнее. Для кооперативистского подхода уже создана одна институциональная площадка — шестисторонние переговоры по Северной Корее. А точнее — пятая группа этого формата, которая должна заниматься не северокорейской ядерной проблемой как таковой, а безопасностью в Северо-Восточной Азии. Россия, кстати, возглавляет эту группу. Но нужна и еще одна площадка — переговорный формат в рамках треугольника Россия — Китай — Индия.

3. У трех стран (Россия, Япония, Китай) есть немало общего в том, чего каждая из них «не хочет»:

- они не хотят распространения ОМУ, наркотиков, терроризма, экстремизма и т.п. «зол»;
- не хотят глобальной экологической катастрофы;
- не хотят «больших войн», прежде всего войн между собой и т.п.

Россия, Китай и Япония обозначили и собственные цели — то, чего каждая из них хочет в отдельности.

Россия :

- восстановить и далее усиливать свое влияние в мире;
- быть «энергетической базой» для мировой экономики;
- иметь свое слово и на равных с США участвовать в создании нового миропорядка: чтобы с ней «считались» и чтобы «не быть зависимой» от мнений и позиций Запада (*идея «многополярности»*).

Китай :

- иметь отношения стратегического партнерства с мировыми державами, добрососедские отношения со странами по периметру его границ — чтобы конфликты не мешали внутренним реформам и развитию;

— защититься от давления Запада по вопросам демократии и прав человека;

и (как это было в политико-партийном варианте закреплено на XVII съезде КПК в 2007 году)

- влиять на мир и иметь «свое слово» (*концепция «гармоничного мира»*) в формировании новой архитектуры международной безопасности и совместного развития.

Япония:

– лидерства в Восточной Азии при сохранении военно-политического альянса Япония – США;

– решить территориальные споры с Россией и Китаем в свою пользу.

Задача в том, чтобы три страны смогли сформулировать то, чего они вместе хотят добиться в Восточной Азии. И на этой основе – привести в соответствие национальные стратегии (применительно к Восточной Азии) и их общие задачи.

Решение этой проблемы зависит от вариантов поведения стран в Восточной Азии.

4. *Варианты для российского «полюса» «восточно-азиатской многополярности»* связаны с тем, как России удастся эффективно с точки зрения не национально-эгоистической, а региональной целесообразности обеспечить оптимальный баланс между главными компонентами российской внешнеполитической философии.

К этим компонентам можно отнести следующие положения:

– Мир воспринимается через призму конкурентной борьбы. У России нет врагов. Но все страны – одновременно и партнеры, и конкуренты. Россия должна строить свою политику так, чтобы усиливать свои конкурентные преимущества. Главный ресурс укрепления глобальной конкурентоспособности – постсоветское пространство, СНГ.

– Россия имеет право быть равной США и Западу в вопросах формирования новой архитектуры безопасности и развития. Но Запад не должен вмешиваться во внутренние дела России, в том числе по вопросам демократии. После событий в Южной Осетии в российской внешней политике усилится акцент на то, что Запад должен учитывать мнение России по международным делам, особенно в сфере ее геополитических интересов.

– Россия должна защищать интересы российского бизнеса, прежде всего энергетического. Российские нефтегазовые ТНК стремятся:

а) выходить на новые рынки (Китай, Япония, Южная Корея, США, ЮВА);

б) создавать новые пути поставок нефти и газа: новые трубопроводы в Европу, в Китай, Южную Корею;

в) выходить к новым месторождениям в Центральной Азии, Африке, Латинской Америке и ЮВА;

г) ограничивать допуск иностранного капитала к стратегическим нефтегазовым ресурсам России.

И совсем новый, пока еще слабо прописанный, а после событий в Южной Осетии и заметно приглушенный, но все же формально не снятый, а на взгляд автора, наиболее существенный элемент философии внешней политики России — «цивилизационные ценности». Суть идеи: Россия — это один из трех компонентов «европейской цивилизации». Два других — США и Евросоюз. У нас одни ценности — демократия, права человека, верховенство закона. В Азии эти ценности разделяют Япония, Австралия и Новая Зеландия, Южная Корея, Индия.

Теоретически — фактор «цивилизационных ценностей» может задать новый вектор в отношениях России с США, ЕС, а также со странами Восточной Азии. Однако, сегодня пока не ясно как он интегрируется с реальной внешней политикой России. Более того, ставка российской дипломатии на обеспечение международного признания Абхазии и Южной Осетии на время, вероятно всего, сделает вопрос о поддержке партнеров более значимым, чем вопрос о ценностях. И тем не менее в среднесрочной и долгосрочной перспективе именно от того, насколько это «новаторство» (*цивилизационные ценности*) укрепитя в качестве философской основы российской дипломатии, и будет зависеть место России в современном глобализирующемся мире.

5. Китай.

Совмещение цели стать политически важным на основе экономических успехов с фактором «свой — чужой» для Запада.

Варианты внешней политики Китая в отношении России и США строятся вокруг проблемы «политически чужого»: рыночный Китай является «экономически своим» США и Западу, то есть развивающим экономику на основе рынка, хотя и конкурентом — но «своим». Тогда как «коммунистический» Китай, при сохранении монополии КПК на политическую власть, выступает «политически чужим» для мировых демократий.

В концептуальном плане Китай стремится преодолеть эффект «политически чужого», расставляя следующие акценты:

– Подчеркивается, что в Китае произошли «концептуально-ценностные изменения», которые состоят в признании: *необратимости процессов глобализации; неизбежности повышения роли глобальных институтов управления; первостепенности внутренних (а не внешних) источников угроз развитию Китая.*

– Китай готов признать глобальное лидерство США, однако настаивает на том, чтобы и в США произошли «концептуальные изменения», чтобы США перестали воспринимать Китай как угрозу.

– В отношении глобальной роли США в стратегической перспективе в Китае противостоят два мнения. Первое: роль США будет падать, и на место американского лидерства придет «многополярный мир». Второе: США сохраняют лидерство и будут «мировой моделью» в течение, как минимум, 50 лет. Поскольку ни Россия, ни Китай, будучи заинтересованными в повышении именно собственной мировой роли и создании «биполярного мира» в свою пользу, не позволят друг другу стать равновеликим США «полюсом».

– При этом американское лидерство, по мнению китайских экспертов, должно основываться не только на факторе силы, но и на интеллектуальных факторах, в частности в вопросах «видения будущего мирового развития». Здесь Китай готов к конструктивному диалогу с США.

В практическом плане, как это частично было упомянуто выше, Китай идет на активизацию многосторонней дипломатии в следующих основных форматах:

– Китай – Япония – Южная Корея – по вопросам создания зоны свободной торговли и в будущем общего экономического пространства в СВА;

– Китай – США – Япония – по проблемам *транстихоокеанского* сотрудничества по вопросам безопасности и развития;

– В формате шестисторонних переговоров – по северо-корейской ядерной программе, при том понимании, что вопросы создания мер доверия и зоны совместного экономического развития в Северо-Восточной Азии должны быть выделены из шестистороннего процесса и обсуждаться вне зависимости от того, желает ли при этом присутствовать Пхеньян или нет.

– Формат БРИК признается китайскими экспертами «модным», однако мало перспективным, поскольку цель Китая – глобальное «совместное творчество» с мировыми лидерами в

вопросах формирования новых институтов глобального управления на базе ООН (где Китай выступает «равным» другим постоянным членам СБ ООН) и региональной интеграции.

В контексте темы «политических треугольников» китайские эксперты предвидят возможную негативную реакцию России на возрастание китайской активности в новых геополитических форматах. В этой области они высказываются в пользу параллельного выстраивания аналогичных трехсторонних форматов с участием России: Китай – Россия – США и Китай – Россия – Япония, а также в пользу активизации работы России как председателя «пятой группы» (по вопросам сотрудничества в СВА) шестистороннего переговорного процесса по Северной Корее.

Ход дискуссий, ведущихся в Китае, свидетельствует о стремлении Китая стать «равным» США в вопросах формирования будущего мирового устройства. А, кроме того, (с российской точки зрения) об опасности того, что для усиления своих переговорных позиций с Западом Китай может разыгрывать «российскую карту», используя для этого как двустороннее китайско-российское сотрудничество, так и многосторонние форматы, где присутствуют Китай и Россия, но отсутствуют США, ЕС и Япония: БРИК, РИК и ШОС.

Вариант «А» предполагает, что Китай будет продолжать, как «политически чужой» Западу, противодействовать американскому лидерству в Восточной Азии и использовать для этого, в числе прочего, и «российскую карту». А в отношении России – сдерживать ее попытки к усилению собственной политической роли в Восточной Азии в ущерб роли Китая.

Вариант «Б» – постепенное преодоление эффекта «политически чужого» Западу Китая. Он будет сопровождаться волнообразными по характеру китайско-американскими отношениями:

– ограниченным соразвитием и сотрудничеством в вопросах безопасности;

– периодическим обострением двусторонних отношений по проблемам демократии, прав человека, Тайваня.

При этом отношения Китая с Россией в Восточной Азии будут подчинены динамике китайско-американских отношений: – в моменты обострения китайско-американских отношений Пекин будет разыгрывать «российскую карту» для смягчения давления Вашингтона;

– при всплесках китайско-американского взаимодействия Россия может использоваться как кооперативистский партнер.

Вариант «В» – широкое китайско-американское партнерство на основе преодоления эффекта «политически чужого». Для России здесь появляются как шанс (стать дополнительным позитивным фактором такого партнерства), так и вызов (оказаться на более далеком «политическом расстоянии» от США, чем Китай).

6. Япония.

1) Военный союз с США может быть открыт для России и Китая:

- по новым угрозам безопасности,
- по мерам военного доверия.

2) Территориальные споры возможно решать на основе идеи китайско-японской «зоны совместного освоения» с размытой национальной границей, но с международно-правовой фиксацией зоны. Такой подход соответствует не эгоистическому, а кооперативистскому мышлению. При этом можно условиться о том, что Россия имеет доступ в зону «Китай – Япония» в обмен на доступ Китая в зону «Россия – Япония». Россия и Китай проблему границы решили. Любой другой вариант – не реален и отражает узкоэгоистический подход.

Итак, поле для работы есть. Необходимо запустить трехсторонний диалоговый формат Россия – Япония – Китай на уровне первой и второй и параллельно третьей дорожкам.

К. Исигоока

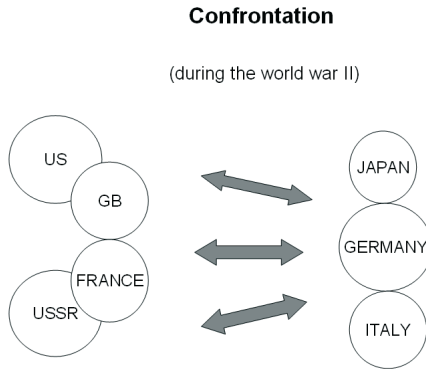
Комментарии

Что представляет из себя такое многополярный мир?

Первый мой вопрос, который можно задать: являются ли государства «группы восьми» представителями многополярности? Являются ли они полюсом или полюсами, которые управляют миром? Лидеры «восьмерки», в частности президенты Д.А. Медведев и Н. Саркози, обсуждали проблемы, связанные с Грузией. Кроме этого, был еще проведен саммит «восьмерки», на котором собрались представители различных государств. Можно ли назвать мир, который они представляют, многополярным? Кто находится в его центре? Являются ли эти

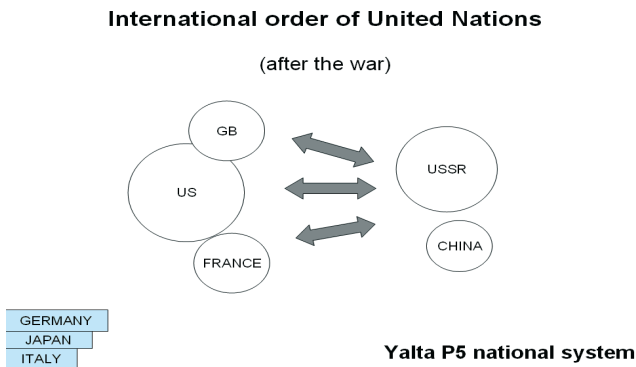
они центрами многополярного мира? Для ответа на эти вопросы мне хотелось бы вспомнить историю многополярности.

Схема 1.

На Схеме 1 представлено положение во время Второй мировой войны. На ней изображены государства-члены антигитлеровской коалиции и державы оси. Что произошло после Второй мировой войны? Германия, Япония и Италия как проигравшие страны были отделены от международной системы.

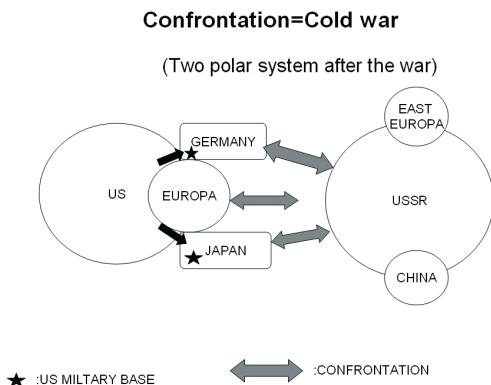
Схема 2.

На Схеме 2 изображена ялтинская система, функционировавшая в послевоенном мире. Япония и Германия, проигравшие во Второй мировой войне, стали территориями

для размещения американских военных баз и местом противостояния с СССР.

Схема 3.

После Второй мировой войны, в эпоху «холодной войны» основными центрами мира стали страны Ялтинской конференции, или постоянные члены Совета Безопасности ООН, обладавшие ядерным оружием (см. Схему 3). Система «восьмерки» — это три страны, проигравшие во Второй мировой войне, присоединившиеся к ялтинской пятерке. Туда же вошла Канада, но не вошел Китай. На саммите «Группы восьми» в июле 2008 года на озере Тоа в Японии фактически состоялся саммит «восьмерки» и «пятерки». К «восьмерке» присоединились пять развивающихся стран: Китай, Индия, Мексика, Бразилия, Южная Африка. Можно ли это назвать системой многополярного мира? В ООН обсуждаются вопросы реформы Совета Безопасности, в частности присоединении к нему таких стран, как Германия, Япония, а также Индии, Бразилии, Нигерии и Южной Африки.

Мне бы хотелось подумать о том, какими качествами должно обладать государство, чтобы войти в эту многополярную систему. Является ли основным критерием военная сила? Если это так, то мы бы имели дело с однополярным миром с центром в США. Кроме того, и Саудовская Аравия является крупной военной державой. Предположим, что многополярная система представляет собой не обычную систему, а систему ядерных вооружений. Следующий вопрос: может быть, критерием должны стать запасы энергоносителей, нефти. Тогда это будет система

трех стран: России – Саудовской Аравии – США. Может быть, критерием должна быть численность населения? Тогда это будет биполярный мир с центрами в Индии и Китае. А, может быть, центры многополярного мира должны определяться по количеству золотых медалей, полученных на Олимпийских играх? В этом случае лидер – Китай. Если критерием будет экономическая мощь, объем ВВП, то первым центром будет США, вторым – Япония. Но что ждет мировую экономику в будущем? По данным Мирового банка, в 2050 году экономическими лидерами будут США, Китай, Индия и Бразилия. Есть еще теория, сторонники которой рассматривают в качестве центров многополярного мира не страны, а регионы. Тогда это будет система трех полюсов: США, Европа и Азия. Это мир, где в Америке правит доллар, в Европе – евро, а в Азии – другая валюта, которая сможет стать региональной. К какому центру будут относиться Россия и Бразилия? Евразия представляет собой сложную систему. Здесь можно выделить пять регионов. С одной стороны, это страны ЕС, с другой – Россия и ее соседи, государства-производители нефти и страны Восточной Азии. Итак, мы говорим про многополярный мир, но что является полюсами этого мира?

В.Н. Павлятенко

Безусловно, все доклады интересны. Другого и нельзя ожидать от столь представительного состава участников с обеих сторон. Но вот, что я хотел бы подчеркнуть. Прежде всего, меня, безусловно, порадовала выдвинутая сегодня идея трехстороннего формата сотрудничества Россия – Япония – Китай. Дело в том, что если мы говорим о необходимости формирования какой то новой системы, новой структуры безопасности в регионе, то этот треугольник должен играть исключительно важную роль. В Северо-Восточной Азии мы уже имеем два формата сотрудничества: Япония – Китай – США и Япония – Китай – Южная Корея. И встает закономерный вопрос: если все мы понимаем, что, действительно, важно создать этот новый формат переговоров, то почему он до сих пор не создан. Предлагаю свой ответ на этот вопрос. Не создан он по одной простой причине: потому что нет такого института в наших трехсторонних отношениях, как меры доверия. Никто никому не доверяет. Нет даже попыток наладить доверие.

Я в какой-то мере согласен с коллегой Чжу Цзяньжуном, что японо-китайские отношения сегодня на этапе подъема, но я бы не стал демонизировать этот процесс. И когда мы говорим, что решены конкретные проблемы, в частности проблема размежевания в Восточно-Китайском море, то давайте признаемся: эта проблема не решена, снижена ее острота, но, по сути, она не решена. И не хотелось бы, что бы она была источником напряженности в какой-то перспективе. А гарантией этому как раз могли бы стать меры доверия.

В 1995 году, когда в «Белой книге», изданной Управлением национальной обороны Японии, было сказано, что угрозы с севера, т.е. со стороны России, нет, все вздохнули с облегчением и решили, что это — начало нового пути. Но в издании 2008 года опять появилась тревога по поводу наращивания Россией ее военной мощи. И опять, в которой уже раз, прозвучала обеспокоенность китайской военной мощью, которая, по оценке экспертов, безусловно, представляет угрозу безопасности Японии. Я считаю, что источником всех этих опасений является абсолютное отсутствие мер доверия между нашими странами. Дело в том, что наличие мер доверия имеет многоплановый эффект. Они не только уменьшали бы опасения трех сторон в отношении друг к другу на самом низком уровне, но были бы связаны с другими процессами. Дело в том, что, по моему мнению, «холодная война» еще не закончена. А.Д. Богатуров задавал вопрос студентам, какое слово они запомнили в выступлении президента. А.Н. Панов задавал этот вопрос дипломатам. А я задаю этот вопрос нашей аудитории: что вы заметили такого примечательно в телевизионных кадрах, которые были продемонстрированы в первые дни конфликта в Южной Осетии? За неимением времени отвечаю: был кадр погибшего грузинского военнослужащего с бэйджем, на котором были указаны его имя, возраст, вес и была еще одна примечательная надпись: valid до 6 августа. То есть «действителен» до 6 августа, дня, когда закончились совместные американо-грузинские маневры. И этот обученный контингент был тут же брошен на границу с Южной Осетией. Коллеги, давайте признаемся сами себе, что это была хорошо спланированная операция, а не «бзик М. Саакашвили», и вы все хорошо знаете, кем она была спланирована. Процесс идет, мы говорим: «холодная война» закончилась, но, сколько не говори «халва», а во рту слаще не станет. И это надо принимать во внимание, в том

числе и в наших оценках, как минимум, на вот таких встречах, как сегодняшняя.

Не могу не сказать об исключительно интересном докладе В.В. Михеева. К нему у меня есть несколько замечаний. Первая касается идеи о том, чтобы военно-политический союз США – Япония был открыт для для России и Китая. Может быть, я чего-то не понимаю, но этот союз был в свое время создан как раз для того, чтобы сдерживать Россию и Китай. А кого мы будем сдерживать в четырехформатном составе? Не могу также не обратить внимание на слова В.В. Михеева (пользуясь присутствием здесь официального представителя МИД) о том, что у нас нет территориальных споров. Президент России сказал, что мы готовы решить проблемы территориального размежевания. Давайте будем корректны.

В.В. Михеев

Я употребил этот термин в лингвистическом, а не в политическом смысле.

А.В. Лукин

Большое спасибо, Виктор Николаевич. Мне показалось очень интересной идея мер доверия. Тем более что некоторые в Японии сегодня предлагают изучить опыт решения территориального вопроса Россией и Китаем для его возможного использования при решении российско-японского спора. Поскольку между Россией и Китаем подписано два соглашения о мерах доверия, в которых подробно оговорены конкретные меры, возможно, этот пример также могут взять на вооружение в Японии.

А.А. Пикаев

Проблема нераспространения ядерного оружия в Восточной Азии

Прежде всего, разрешите выразить благодарность А.В. Лукину, Центру исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО (У), а также японским соорганизаторам за возможность выступить в столь авторитетных стенах и перед столь авторитетной аудиторией в столь авторитетные времена. Несмотря на то, что в сфере ядерного нераспространения

основное внимание уделяется Большому Ближнему Востоку, и, в меньшей степени, может быть, Южной Азии, ситуация в Восточной Азии благополучной не является. Действительно, в регионе Большого Ближнего Востока имеется серьезное стремление двигаться вперед, в направлении развития ядерных программ, но технические возможности этого региона, в том числе и Ирана, о котором много говорится, весьма далеки от необходимых для производства ядерной бомбы. В Восточной Азии ситуация иная, там, действительно, неядерные государства региона не заявляют, что они хотят приобрести ядерное оружие. Но тем не менее это выбор политический. А технических возможностей у неядерных государств, конечно, гораздо больше, чем, например, у Ирана или, допустим, у Алжира. То есть технические возможности неядерных государств Восточной Азии позволяют принять политическое решение по созданию ядерного оружия. И такое политическое решение может быть, в отличие от Ближнего Востока, осуществлено в течение короткого времени. Время это разное для каждой из стран региона. Но я думаю, речь идет о месяцах, а не о годах. Политический выбор зависит от целого ряда факторов, комбинация которых может иметь, самый непредсказуемый, эффект. К этим факторам следует отнести ситуацию в области глобального нераспространения ядерного оружия, процессы внутри региона, вокруг региона, а так же в отношениях между ведущими державами.

Что касается ситуации с глобальным нераспространением, то она достаточно печальна. Нам нужно готовиться к тому, что российско-американский контроль над стратегическими вооружениями может не пережить декабря 2009 года, когда истекает срок действия Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений. Этот договор является основой для мер проверки другого договора, последнего, который действует между Россией и Соединенными Штатами в данной области (СНВ-1). Это «Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов» (СНП), он действует до 2012 года. Но с отсутствием мер проверки, с истечением действия договора СНВ-1, естественно, договор СНП юридически превращается всего лишь в декларацию о намерениях.

34 Еще до нынешнего кризиса стороны договорились заключить юридически обязательный документ, который придет на смену договору СНВ. Но совместные консультации, судя по

всему, не принесли пока основного успеха, и происходит это не по вине российской стороны. В этой ситуации вскоре может возникнуть серьезная проблема. Естественно, нынешний грузинский кризис не увеличивает здесь, в Москве, желания форсировать эти дискуссии, тем более, что США продолжают угрожать, что двусторонние консультации по стратегической стабильности могут быть ими прерваны.

Оба кандидата в американские президенты — и Дж. Маккейн, и Б. Обама — заявили о своей приверженности дальнейшему продолжению российско-американского диалога. Но нужно понимать, что на формирование новой администрации уйдет определенное время, все ключевые посты будут заняты лишь к апрелю 2009 года. Потребуется проведение какого-то обзора американской внешней политики, и переговоры, в лучшем случае, удастся начать где-то в конце апреля, может быть, в мае 2009 года. И на заключение нового документа останется всего лишь несколько месяцев, чего явно недостаточно.

Отсутствие прогресса на российско-американских переговорах по этим вопросам значительно осложнит ситуацию в преддверии Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, которая состоится в 2010 году. Дело в том, что неядерные страны обвиняют ядерные в том, что они нарушают свои обязательства по ст. 6 этого договора и не ведут переговоров в духе доброй воли в области ядерного разоружения. И возможный коллапс российско-американского процесса стратегического ядерного разоружения, конечно же, дает аргументы в руки тех, кто говорит, что основные ядерные державы не заинтересованы в демополяризации и что неядерные страны тоже не могут больше оставаться приверженными соблюдению договора.

Крайнюю озабоченность вызывает ситуация в Пакистане. Эта ядерная страна находится в процессе дестабилизации. Это чревато возникновением проблем вокруг ядерного потенциала этой страны, который может теоретически попасть в руки нежелательных элементов. А именно на территории Пакистана, как вы знаете, базируются остатки Талибана и Аль-Каиды. К сожалению, дестабилизация Пакистана во многом является следствием политики Запада во главе с США, который навязывает этой стране чуждый ей политический режим. И, в нарушении норм международного права, совершают рейды на пакистанскую территорию, на территорию пакистанских

северо-западных пограничных провинций в попытке изменить ход крайне неудачной для США и НАТО войны в Афганистане. К сожалению, в нынешней обстановке существует мало шансов на то, что глобальные последствия возможного коллапса Пакистана смогут быть достаточно эффективным образом обсуждены на каких-то международных форумах с участием крупнейших держав, которые смогли бы вернуть ситуацию в Пакистане в контролируемое русло.

Существуют серьезные проблемы и относительно многостороннего сотрудничества по другому проблемному с точки зрения ядерного нераспространения государству — Ирану. Тот факт, что администрация Дж. Буша отозвала из Конгресса российско-американское соглашение о сотрудничестве в области мирной ядерной энергии, создает серьезные проблемы. Связаны они с тем, что это соглашение подписывалось в контексте многостороннего процесса, в результате которого были приняты три резолюции о санкциях вокруг Ирана. Сейчас, когда это соглашение было отозвано, говорить о каком-то четвертом раунде санкции не приходится.

Третья проблемная страна, которая имеет прямое отношение к региону, — это КНДР. Здесь тоже есть проблемы. Несколько месяцев назад после долгих проволочек Пхеньян, наконец-то предоставил декларацию о части своего ядерного потенциала и ликвидировал один из объектов в Йенбене. В ответ США обязались в течение 45 дней вычеркнуть Северную Корею из списка стран-спонсоров терроризма и частично снять торговые санкции. Но, к сожалению, эти обещания выполнены не были. И по истечении этого срока Северная Корея заявила о приостановке мер по денуклеаризации на объекте в Йенбене и возможном восстановлении того, что было там уничтожено. Это, конечно, вызывает глубокое сожаление, хотя северных корейцев, безусловно, можно понять, потому что они, очевидно, устали, что на протяжении последних 15 лет американцы не выполняют обязательств, которые они на себя берут, и происходит это достаточно регулярно.

Наши японские коллеги могли бы здесь подумать над тем, чтобы все-таки не увязывать вопросы, которые не имеют отношения к решению ядерной проблемы Корейского полуострова, с тем диалогом по денуклеаризации, который ведется вокруг КНДР. Учитывая политическую неопределенность, в которую вступает Северная Корея, тот факт, что даже первые этапы

сделки вокруг северокорейской ядерной программы не были выполнены, лишь усугубляет общеполитическую ситуацию вокруг этой страны. И, соответственно, может вызвать какие-то неожиданные, может быть, и необратимые последствия для безопасности как на Корейском полуострове, так и в регионе в целом.

Я не буду говорить о региональных факторах, поскольку это обсуждалось, и еще будет обсуждаться. Кроме того, какие-то детали добавит А.В. Воронцов. Я лишь закончу на более оптимистической ноте. К счастью, насколько я понимаю, грузинский кризис не затронул шестисторонний процесс. Таким образом, сохраняется многосторонний форум для постоянного обсуждения северокорейской ядерной проблематики и вопросов безопасности в регионе в целом. Это позволяет все-таки надеяться на то, что, по крайней мере, ситуация вокруг северокорейской ядерной программы и, значит, ядерного нераспространения в регионе в целом будет оставаться в более или менее контролируемом русле.

К. МИЯТА

Японо-американский союз и безопасность в Евразии

В первой части сегодняшней Конференции высказывалось несколько мнений относительно недовольства в различных общественных кругах разных стран тем, как работают СМИ. Я как единственный среди выступающих в этой части Конференции представитель СМИ хотел бы, прежде всего, ответить на эту критику. Речь шла о реакции западных СМИ на события в Грузии и в Тибете, и, хотя я не являюсь в прямом смысле представителем западных СМИ, поскольку я не уверен, что японские СМИ относятся к западным, но тем не менее я постараюсь высказать свою личную точку зрения.

Я хочу высказать две мысли. Во-первых, для западных и для японских СМИ в одинаковой мере важна свобода высказывания. Однако им в равной мере важен также подход, согласно которому всякую информацию, которая идет в эфир, должна подвергаться сомнению. Я считаю, что одна из важных задач журналиста — постоянно понимать, что могут возникать ситуации, когда правительство может попытаться обмануть свой

собственный народ. Это происходит и в Европе, и в Америке, и в Японии, наверняка происходит и в Китае, и в России.

Во-вторых, относительно мнения о том, что СМИ должны отражать факты и только факты, на 100 % следовать фактам, я бы хотел сказать, что факты не бывают простыми и однозначными. Хотя я полностью согласен, что мы в своей работе должны на 100 % следовать только фактам. И поэтому, даже если предоставить журналистам доступ к фактам, может быть, все равно потребуется некоторое время до того, когда станет известна истина.

А сейчас я хотел бы перейти к выступлению, которое я подготовил. Я занимаюсь подготовкой редакционных статей в газете «Асахи» в Токио и специализируюсь на внутренней политике Японии, а также на внешней политике и международных проблемах. Некоторое время я работал и в России, в 1999 году я был специальным корреспондентом в Москве. Но российская политика оказалась настолько сложным явлением, что я так и не смог стать специалистом в этой области. Это ни в коей мере не означает, что японская политика является простой.

Как вы знаете, 1 сентября 2008 года премьер-министр Я. Фукуда заявил об уходе в отставку. Уже второй раз премьер уходит со своего поста всего через год после вступления в должность. И мы, информационное сообщество, восприняли это с большим удивлением.

Влияние смены политических элит в Японии и США на двусторонний союз

Перспективы японской власти после правительства Я. Фукуды и выборы в нижнюю палату парламента

После неожиданного заявления премьер-министра Я. Фукуды об уходе в отставку 1 сентября в правящей Либерально-демократической партии Японии (ЛДПЯ) активно идёт процесс выборов его преемника на посту председателя ЛДПЯ. Следующий глава партии должен быть избран 22 сентября, после чего будет сформировано новое правительство. На нынешний момент наиболее вероятным представляется победа в этом соревновании главы руководящего совета Т. Асо. Тем не менее вне зависимости от того, кто будет избран на пост председателя ЛДПЯ, в ноябре, по всей видимости, грянут роспуск палаты представителей и новые парламентские выборы, которые по сути станут поединком между ЛДПЯ и Демократической партией Японии (ДПЯ) во главе с И. Одзавой, выигравшей

выборы в палату советников летом 2007 года. В случае победы ДПЯ на нынешних выборах ЛДПЯ потеряет власть впервые за 15 лет. Прошлый раз это произошло в 1993 году, когда к власти пришла оппозиция (кабинет М. Хосокавы).

Можно представить себе три варианта исхода выборов:

1. Правящая коалиция ЛДПЯ и партии «Комэйто» получает больше половины голосов и сохраняет власть.

2. Побеждает ДПЯ, в результате чего она самостоятельно или в коалиции с Социал-демократической партией Японии (СДПЯ) формирует правительство без участия ЛДПЯ.

3. Ни ЛДПЯ, ни ДПЯ не получают большинства голосов, что приводит к реорганизации политических лагерей, а возможно, и к формированию широкой коалиции.

На данный момент наиболее вероятными следует признать варианты 2 и 3. Однако с учётом уровня популярности нового председателя ЛДПЯ, а также того, что в период до выборов могут произойти самые различные политические события, нельзя полностью исключить и возможности того, что реальностью станет вариант 1.

На американском направлении внешней политики не ожидается фундаментальных изменений

В случае реализации варианта (1) будет поддерживаться существующее положение. При варианте (3) многое будет зависеть от конкретной формулы реорганизации политических сил, однако, поскольку основная часть нынешней ЛДПЯ так или иначе присоединится к новой правящей партии, значительных изменений также не следует ожидать. Но вот вариант 2 будет означать первое в своём роде событие в японской политической истории. Поскольку в ряды Демократической партии влились парламентарии, ранее входившие в состав, или поддерживавшие Социалистическую партию Японии (СПЯ) (другая часть бывшей СПЯ примкнула к нынешней СДПЯ), которая имела традиционно дружеские отношения с Россией и Китаем, никак нельзя отрицать вероятности изменения основного внешнеполитического вектора.

Однако в целом, если начать с вывода, то приходится признать, что при осуществлении и варианта (2) особенно крупных изменений ожидать не следует. Причина этого – уверенность японского избирателя в том, что военная, политическая и экономическая связка с США создает основу для процветания и безопасности страны. В результате у рядовых японцев отсут-

ствует стремление к каким-либо изменениям существующего положения вещей. Демократическая партия в случае прихода к власти, по крайней мере, на начальном этапе будет уделять главное внимание тезису о поддержании стабильности, выказывая в отношении США позицию в пользу «неизменности партнёрства и союзнических отношений». Вопрос в том, что произойдёт в области сотрудничества с американцами по Ираку и Афганистану. Здесь демократам, до сих критиковавшим проводимый ЛДПЯ курс на следование в фарватере американской политики, придётся находить новые решения.

Перспективы японо-американского союза после президентских выборов в США и проблемы его развития

Кандидат в президенты США от Республиканской партии Дж. Маккейн придерживается взглядов о необходимости приоритетного внимания к японо-американскому союзу в духе ныне проводимой линии. Что касается демократа Б. Обамы, то в его программе отсутствуют чёткие указания на перспективы сотрудничества с Японией. Однако из того, что к разработке демократической платформы привлечены те же эксперты, что работали в своё время в администрации У. Клинтона, можно заключить, что принципиальных изменений ждать не приходится.

Среди ключевых проблемных направлений в рамках двустороннего союза можно выделить три основных: 1 — подход к Китаю, 2 — вопрос о том, в какой мере Япония готова участвовать в инициативах США в Ираке, Афганистане и др., и 3 — вопрос о том, как союз должен реагировать на рост азиатского регионализма.

По первому направлению при У. Клинтоне в американской политике уже возникало явление, которое можно было бы назвать «действиями в обход Токио». Однако следует учитывать, что Китай, с которым были связаны такие действия в прошлом, сейчас уже в значительно большей степени вовлечён в мировые экономические процессы, и на первый план выходят проблемы различия между ним и западным обществом в фундаментальных ценностях и общественных институтах. В вопросе о необходимости добиваться принятия Пекином «международных стандартов» в этих областях интересы Токио и Вашингтона совпадают. Поэтому, даже если президентом станет Б. Обама, вряд ли возникнет почва для возникновения трений между Японией и США по китайскому вопросу. С другой стороны,

после прихода к власти на Тайване партии Гоминьдан во главе с Ма Инцзю, ситуация в отношениях Тайбэя с материком стабилизируется, что в свою очередь не обещает сколько-нибудь крупных проблем для японо-американских отношений.

По второму направлению (независимо от того, кто станет хозяином Белого дома) США, скорее всего, продолжит требовать от Токио участия в своей операции в Афганистане. В этом плане, поскольку лидирующее положение в палате советников японского парламента уже принадлежит ДПЯ, то даже в случае победы ЛДПЯ на выборах в палату представителей, японская линия, в конечном счете, будет в значительной степени зависеть от демократов. Таким образом, даже если критического раскола между Токио и Вашингтоном и не произойдет, для согласования позиций в этом вопросе потребуется некоторое время.

По третьему направлению наблюдаются попытки Пекина больше вовлекать Токио в региональные процессы, в то время как США противятся любым региональным инициативам, участниками которых сами не являются. Япония со своей стороны пытается максимально расширить зону регионального взаимодействия за счет включения в нее не только США, но также Индии, Австралии и других игроков. В случае прихода к власти в США администрации Б. Обамы не исключена возможность усиления протекционизма в торговой политике США, что парализует подобные попытки. В остальных случаях наблюдается совпадение позиций между Японией и США.

Грузинский кризис и баланс сил в Центральной Азии

Интерес японо-американского союза к евразийскому пространству обусловлен целым комплексом факторов и не может быть просто объяснен одной формулировкой. Предметом интереса являются, прежде всего, такие вопросы, как стабильность Афганистана, где продолжается антитеррористическая операция, и сопредельных государств, энергетические ресурсы Центральной Азии, а также противодействие тому, чтобы вакуум влияния, который сложился в центральноазиатских государствах после распада СССР, был в одностороннем порядке заполнен российским присутствием. В то же время тот факт, что темпы развития внутренних районов евразийского материка значительно уступают соответствующим показателям прибрежных регионов, определил традиционно низкую приоритетность этой зоны для внешней политики. Это достаточно

чётко проявляется в низком интересе и значительном недоверии японо-американского союза к структурам Шанхайской организации сотрудничества.

Впрочем, грузинский кризис сделал вероятными крупные изменения в сложившейся структуре взаимоотношений. Скорее всего, Японии как союзнику США придется скорректировать свои позиции в отношении Москвы вслед за ужесточением американской линии в отношении России. И если в ближайшем будущем основным камнем преткновения в отношениях между Москвой и Вашингтоном будут оставаться Грузия и Украина, это противостояние неизбежно повлияет и на страны Центральной Азии, имеющие большую долю русского населения. Это повысит стратегическое значение японской помощи этому региону.

В случае усиления российско-американской конфронтации существует опасность возникновения тормозящего эффекта и для участия японского бизнеса в разработке российских энергоресурсов. Вполне возможно и снижение активности японских инвесторов в российскую экономику ввиду повышения политических рисков. Положение может еще более усугубиться, если Россия займет критическую позицию в отношении совместных программ Токио и Вашингтона в области противоракетной обороны, направленных против КНДР и потенциальной угрозы со стороны Китая.

Результатом этого может стать сокращение политического расстояния между Японией и Китаем. Пекин до сих пор рассматривал ШОС в качестве противовеса американскому влиянию в регионе и пытался путем вовлечения России увеличить собственный политический вес, однако в будущем скорее Москва будет больше заинтересована в использовании КНР как политического инструмента. Соответственно, Токио и Вашингтон будут стремиться вырвать Пекин из объятий материковой повестки дня, да и сами китайцы наверняка будут рады шансу укрепить взаимодействие с японо-американскими структурами.

В то же время, изоляция России будет лишь приводить к дестабилизации региона. Тенденция к возрастанию вовлеченности японо-американского союза в евразийские дела скорее всего будет усиливаться, но при этом следует избегать осуществления этой цели в формах, которые бы загоняли Москву в угол и усиливали ее изоляцию. Со своей стороны Россия

должна осознать, что ей невыгодно было бы допустить распространение структуры противостояния с США, сложившейся в Европе, на азиатские регионы. Москва не должна отходить от сотрудничества с США по шестистороннему переговорам вокруг северокорейской ядерной проблемы, полезно было бы ей и хорошо подготовиться к проведению саммита АТЭС во Владивостоке в 2012 году.

Комментарии

Х. Одзава

Мне хотелось бы напомнить, что в докладе А.А. Пикаева говорилось о необходимости нераспространения ядерного оружия не только в таких странах, как Пакистане и Иран, но и в регионе Восточной Азии. Также, насколько я понимаю, говорилось о необходимости создания новых рамок в вопросе сокращения стратегических вооружений между Россией и Америкой в свете грузинского конфликта. К. Мията представил очень подробный анализ того, каким образом изменения в политической ситуации Японии могут оказать влияние на японо-американский союз. Мне хотелось бы сейчас познакомить вас со своей точкой зрения на такие вопросы, как перспективы японо-американского сотрудничества в области системы безопасности, а также гарантий безопасности в Восточной Азии. Кроме того, у меня есть вопросы докладчикам. В первой части нашей Конференции достаточно большое количество выступающих говорили о том, как будет складываться японо-американский союз. Я полностью согласна с мнением К. Мияты и полагаю, что японо-американская система обеспечения безопасности по-прежнему будет занимать важное место в Восточной Азии. Одновременно с этим достаточно сложно представить, чтобы Россия желала ослабления этой системы. Я полагаю, что есть необходимость вспомнить те дискуссии, которые проводились еще в советскую эпоху, когда говорили о том, что от японо-американской системы безопасности ожидалась роль сдерживания японских военных расходов. Но я полагаю, что первостепенной проблемой является вопрос о том, усилится ли тенденция содействия однополярной власти США при дальнейшем укреплении японо-американского союза. Действительно, как говорили российские докладчики в первой части Конференции, первоначальные интересы

японо-американского союза состояла в сдерживании Китая и СССР, но со второй половины 1990-х годов стало развиваться сотрудничество в области обеспечения безопасности между Японией и Россией. Кроме того, как говорил в своем докладе профессор Чжу Цзяньжун, на японо-американский союз не может не оказывать влияние и развитие японо-китайского сотрудничества в области безопасности. И подобные тенденции, я полагаю, рождают возможность многостороннего обеспечения безопасности.

Что касается второго вопроса: о необходимости диалога по вопросам межгосударственной системы безопасности в Северо-Восточной Азии, то хотелось бы вспомнить, что на нашей прошлогодней Конференции велись оживленные дискуссии о дальнейших перспективах шестисторонних переговоров по ядерной безопасности в Северной Корее. Тогда обсуждался вопрос: приведут ли они к созданию рамок многосторонней системы безопасности в Северо-Восточной Азии? Внимание вызвало выступление члена Совета Федерации И.А. Рогачева. Будучи российским послом в Китае, он выдвинул предложение о создании таких рамок на переговорах, что встретило одобрение стран участниц. Как говорил сегодня в своем выступлении А.Н. Панов, необходимо осуществлять строительство системы безопасности в Северо-Восточной Азии, и я полагаю, что это можно сделать, основываясь на механизме шестисторонних переговоров. И можно сказать, что вопросы строительства системы безопасности в Восточной Азии можно рассматривать с оптимистической точки зрения. Но, вместе с тем, в сегодняшних докладах прозвучали и опасения относительно американо-японских отношений в связи с конфликтом в Грузии.

И я хотела бы задать вопрос: что необходимо сделать для улучшения российско-американских отношений после президентских выборов в США, какие меры должны принять в России? Я поддерживаю точку зрения К. Мията на влияние грузинского конфликта на японо-американские отношения, о том, что не следует загонять Россию в угол. А вопрос мой: что же следует делать?

К. Мията (ответ на вопрос)

44 Если вопрос состоит в том, что делать, чтобы не загонять Россию в угол, чтобы не вести дело к ее изоляции, то думаю,

что речь могла бы идти о развитии энергетического сотрудничества, как японо-российского, так и трехстороннего с США. Здесь опять же возникают высокие политические риски, которые особенно страшны для частных предприятий. Эти предприятия постараются избежать таких проектов, которые связаны с рисками, именно из-за возможности обострения отношений между странами. Надо работать не только со стороны Японии и США. Хотелось бы, чтобы ответные шаги делались и российской стороной, чтобы не переносить противостояние, которое мы сейчас наблюдаем на европейском фронте между США и Россией, на азиатскую часть, чтобы в Азии не возникло нестабильности. И второй момент касается вовлечения Японии в дела Центральной Азии. Япония, как известно, предоставляет различную помощь центральноазиатским государствам. В ситуации, когда обостряются противоречия между США и Россией, значения этой помощи возрастает. Важно, что эта помощь предоставляется в таком виде, чтобы не провоцировать Россию, не вызывать скепсиса с ее стороны, не вызывать озлобление, не приводить к изоляции. И еще одна мысль пришла мне в голову. Она касается того, что можно было бы наладить какие-то формы взаимодействия между ШОС и Японией, чтобы избежать или изменить отрицательно-критическое отношение к ШОС, к материковым объединениям, которое существует в японо-американском союзе. И таким образом можно было бы избежать изоляции России.

А.В. Воронцов

Спасибо за приглашение и за организацию столь высоко профессионального форума и возможность выступить по предыдущим докладам. Постараюсь быть кратким и сконцентрировать внимание на одном важном факторе, который обсуждался в докладах. Это механизм шестисторонних переговоров о денуклеаризации Корейского полуострова. В своем докладе А.А. Пикаев дал обзор современного состояния проблемы нераспространения на региональных уровнях и нарисовал довольно тревожную и печальную картину. Единственным позитивным элементом оказались шестисторонние переговоры, которые в свое время подвергались сомнениям. Действительно, как мы помним, недоброжелатели не раз их хоронили, но шестисторонние переговоры преодолели множество сложных

проблем, но тем не менее доказали свою жизнеспособность. И то, что сейчас возникла пауза, объясняется неисполнением американцами обещания в течение 45 дней вывести КНДР из списка стран, поддерживающих терроризм. США ввели новые требования уже на данном этапе, и возникла пауза. Но хочется надеяться, что это пауза, как и паузы, которые возникали уже в результате торга между КНДР и США, будет преодолена. Важно то, что переговоры идут и расширяются, развивается их инфраструктура, созданы рабочие группы, которые включают все более широкие группы вопросов в повестку дня. И в том числе – пятая группа, о которой говорил в своем докладе В.В. Михеев, занимающаяся проблемами систем безопасности в Северо-Восточной Азии.

Вот тут я перехожу ко второй важной составляющей этих переговоров, к тому, что они уже создали предпосылки и первичную инфраструктуру для региональной системы безопасности в Северо-Восточной Азии, о которой сегодня говорилось. Механизм шестисторонних переговоров приобрел совершенно очевидную ценность для решения как минимум двух жизненно важных задач, которые стоят перед странами Восточной Азии и всего мира: 1 – содействие нераспространению оружия массового поражения в регионе и в мире, и 2 – формирование региональной системы безопасности. И поэтому механизм шестисторонних переговоров, на наш взгляд, безусловно, заслуживает поддержки и бережного к себе отношения.

Как мы знаем, идея трансформации этого механизма в постоянно действующую структуру, занимающуюся вопросами безопасности в Восточной Азии, встречает позитивный отклик и в Пекине, и в Сеуле, и в Москве, у нее много сторонников. В связи с этим хотелось бы высказать пожелание японской стороне, чтобы она изыскала возможности для активизации своего участия в шестисторонних переговорах. Мы прекрасно знаем, насколько серьезно японским общественным мнением воспринимается проблема похищенных граждан, насколько она болезненна, но нам кажется, что какой бы важной ни была эта проблема в отношениях между Японией и КНДР, она не должна становиться препятствием на пути денуклеаризации Корейского полуострова и формирования региональной структуры безопасности.

А.В. Лукин

Большое спасибо, Александр Валентинович. Вы привлекли наше внимание к вопросу, который обычно у нас всегда бурно обсуждается, но сегодня его мы как-то обошли. Это — шестисторонние переговоры. И это несмотря на якобы имеющую место болезнь горячо любимого вождя корейского народа Ким Чэн Ира, которая, кстати, согласно официальному заявлению Пхеньяна, является кознями американского империализма. Верно?

А.В. Воронцов

Да, это — очередной заговор против республики. Но мне хотелось бы еще отметить, что сегодня не раз звучала очень интересная и продуктивная идея о возможности запуска трехстороннего форума в составе России, Японии и Китая. В рамках шестисторонних переговоров такое сотрудничество уже реализуется, оно уже стало фактом.

А.В. Лукин

Кроме того, насколько я знаю, выдвигались предложения о пятистороннем формате на основе шестисторонних переговоров, но только без Северной Кореи. Вот В.В. Михеев это предлагал.

А.В. Воронцов

В самом начале этих переговоров пятисторонний формат, как мы помним, предлагался без участия России. И только благодаря Великому Вождю корейского народа, чье здоровье сейчас пошатнулось, Россия стала их участницей. А потом уже возникали различные идеи: и без Северной Кореи, и десятисторонние переговоры на основе расширения состава шестисторонних.

Часть II. Природные ресурсы в международных отношениях в Евразии

Н.А. Симония

Энергетическая стратегия России в Азии

Я начну с одной реплики, которая не имеет отношения к моему докладу. Я внимательно слушал предыдущие выступления, и меня удивляет, что политологи полностью игнорируют экономический аспект. Все они начинают отсчет ухудшения российско-американских отношений с ситуации в Ираке и т.д. На самом деле устойчивое ухудшение возникло вскоре после 2000 года, когда Россия начала консолидироваться, и особенно после того, как американцы стали форсировать свою стратегию строительства трубопроводов в обход России через Турцию. Всё это было частью стратегии изоляции России от бывших советских республик, ослабления позиций России на постсоветском пространстве. К тому же США хотели контролировать нефтяные и финансовые потоки.

Не буду, однако, развивать эту тему, перейду к тому, какова энергетическая стратегия России и что предпринимает наше руководство в азиатской части своей страны и, соответственно, в Северо-Восточной Азии, в АТР. Я оптимист и вижу перспективу энергетического сотрудничества на этом направлении в розоватых тонах, потому что для этого существуют серьезные предпосылки. Это, во-первых, политические предпосылки в самой России. Сегодня изменилась ситуация, которая особенно ярко проявилась в 2003 году, когда у нас в стране фактически была дуалистическая власть: президентская администрация и правительство очень часто действовали, особенно в той сфере, о которой я говорю, разнонаправленно. При правительстве М.М. Касьянова все, что предлагал В.В. Путин как президент, уходило в песок. Затем М.М. Касьянов ушел, но тем не менее правительство не было достаточно консолидированным, оно было каким-то рыхлым, состояло из министров, которые публично дискутировали друг с другом и с премьер-министром. Мне было стыдно смотреть на все это. Если идея большого, магистрального нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО) и дожила до наших

дней, то только благодаря усилиям самого В.В. Путина. Он постоянно вмешивался, вызывал на ковер, настаивал, ездил, контролировал и т.д. Теперь мы имеем консолидированное сообщество президентской и премьерской администраций, которое в основном работает в одном направлении. Причем В.В. Путин в правительстве выделил президиум, который как рабочий орган помогал избегать межминистерских противоречий и оперативно решать вопросы. Появилась федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья». На эту целевую программу была выделена довольно крупная сумма, которую раньше невозможно было даже представить: до 2013 года на ее цели предполагается истратить 700 млрд рублей. Разумеется, нельзя было такие деньги отдавать в руки абсолютно коррумпированным местным властям и чиновникам, поэтому перед этим прошла очень серьезная, солидная, по своим масштабам чистка. Не считайте меня наивным человеком, я, конечно, не верю, что за одну кампанию с коррупцией можно покончить. Но важно, что мы серьезно начали серьезно с ней бороться. Вот совсем недавно, в конце августа 2008 года, В.В. Путин побывал с контрольным визитом в Козьмино — конечном пункте магистрального трубопровода из Восточной Сибири. Он был обеспокоен тем, что строительство запаздывает как минимум на полгода и просил наверстать упущенное, назначил новые сроки¹. Более того, уже после избрания нового президента В.В. Путин принял решение о дополнительном финансировании на следующие два года (2009—2010) в размере 133,5 млрд рублей и внес его на утверждение в Государственную думу. Часть этих денег пойдет на самостоятельный проект (в рамках большого проекта) по развитию Владивостока как центра сотрудничества в АТР. Таким образом, этот трубопровод имел огромное значение для развития Восточной Сибири, потому что сразу внес оживление в экономическую жизнь этого огромного региона². До этого Запад, Европа и даже наше Сибирское отделение РАН утверждали, что в Восточной Сибири нет значительных запасов нефти и газа. Непонятно, на чем базировались такие утверждения. Ведь в советское время было обследовано только 8 % суши Восточной Сибири — я

¹ Время новостей. — 2008. — 1 сентября.

² Коммерсантъ. — 2008. — 3 сентября.

уже не говорю о шельфе. Самое главное, что, хотя раньше все говорили, что там запасов нет, теперь, с началом строительства ВСТО, вдруг сразу все оживились. Пришли наши крупные компании, начали на аукционах приобретать лицензии на разведку и освоение месторождений. И уже к октябрю 2008 года было построено 500 км трубопровода от Талакана до начала ВСТО. Недавно НК «Роснефть» объявила, что (хоть и с опозданием на полгода, но все же) уже завершается строительство трубопровода от Ванкорского месторождения (это огромное перспективное месторождение) прямо к магистральному нефтепроводу протяженностью в 550 км. Более того, вопреки всем прежним пессимистическим прогнозам, выяснилось, что можно, оказывается, уже к 2015 году в четыре раза увеличить резервы Ванкорского месторождения и довести поставки в магистральный нефтепровод до 20, а затем до 30 млн тонн в год³. Это создает предпосылки для успешного сотрудничества между Японией и Россией в энергетической сфере. Это нужно и нам, и Японии.

Японии это нужно, прежде всего, потому, что она слишком заиклена на Ближнем Востоке. Во времена кризиса 1973 года Япония на 70 % зависела от ближневосточной нефти. Правительство страны поставило задачу диверсификации источников импорта. Но, когда несколько лет назад я был в Токио и выступал в Федерации экономических организаций Японии (Кейданрен) и сказал, что Япония уже на 86 % зависит от нефтегазового импорта с Ближнего Востока, меня тут же поправили из зала: оказывается, уже не на 86 %, а 87 %. С тех пор цифра опять увеличилась и достигла 89 %. И вдруг в прошлом году наметился спад, небольшой, но спад. За счет чего? Я проверил. Оказалось, Россия начала поставлять нефть в Японию, и 3,5 % японского импорта идет теперь из России⁴. Вряд ли здесь необходимо обосновывать, почему Японии выгоднее поставлять нефть из России, вместо того, чтобы везти ее за тысячи километров из стран Ближнего Востока, района, где чуть ли не каждый день что-то случается.

Почему Россия заинтересована в сотрудничестве с Японией? Япония — одна из самых развитых стран, в которых применяют инновационные технологии в области энергосбе-

³ Ведомости. — 2008. — 4 сентября.

⁴ Pablo Bustelo. Energy Security with a High External Dependence: The Strategies of Japan and South Korea. Madrid, 2008. P. 32.

режения. А России эти технологии необходимы. Я. Фукуда, теперь уже бывший премьер-министр, до ухода в отставку успел выступить на мировом экономическом форуме в Давосе, где привел интересные цифры, свидетельствующие о том, что за последние 30 лет ВВП Японии удвоился, а потребление энергии не уменьшилось, но и не увеличилось⁵. Это огромное достижение, здесь Япония намного впереди США и на одном уровне с Германией.

А теперь некоторые пожелания японскому бизнесу. Я встречался со многими японскими бизнесменами, в том числе и с теми, которые интересовались энергетическим сотрудничеством, и в Токио, и у себя в офисе в Москве. И спрашивал их: почему ваш бизнес все время плетется в хвосте у западных корпораций? Почему вы все время выступаете на вторых ролях? Проекты «Сахалин-1», «Сахалин-2», кто там главный? Exxon, Shell и т.д. Почему вы не берете пример с Германии и Италии, у которых тоже нет нефти и газа, но которые имеют крупные энергетические корпорации, энергично действующие в России. Впрочем, в 2008 году появились некоторые обнадеживающие признаки. Так, Япония выразила готовность оказать содействие в строительстве в районе бухты Козьмино важного нефтеперерабатывающего завода. А недавно корпорация Японская национальная корпорация по нефти, газу и металлам (JOGMEC) договорилась создать СП с «En+ Group» (компания, входящая в состав «Базового элемента» О.В. Дерипаски)⁶. Судя по всему, лёд тронулся.

Л.М. Григорьев **Комментарий**

Добрый день. В этом году в России разрабатывается новая энергетическая стратегия. Предыдущая, 2003 года, писалась в условиях низких цен на экспортные энергоносители, поэтому сейчас все меняется. В комиссии по разработке стратегии работает 90 человек. Я возглавляю подгруппу по мировой энергетике. Наш институт изучает все мировые прогнозы по спросу, все проблемы, связанные с климатом, с прогнозом инвестиций и все международные переговорные проблемы. Высокие цены

⁵ Op.cit. P. 29.

⁶ Ведомости. — 2008. — 2 сентября.

на нефть совершенно изменили весь процесс стратегического планирования в России. Никто в мире не ожидал, что цены выше 40–50 долларов будут держаться так долго. Поэтому когда цены выросли так резко, пришлось начинать стратегическое планирование заново. А сейчас, после снижения цен, вероятно, опять придется начать все сначала. Самые максимальные показатели производства всех видов топлива нефти, газа, угля и электроэнергии на 2010 год были выполнены в 2007 году. За три года капиталовложения в энергетику удвоились. Россия производит сейчас примерно 10,5 % всей мировой первичной энергии, включая дрова, газ и другие носители. Примерно половину мы используем сами, другую половину немедленно экспортируем в виде энергоносителей. Кроме того, из того, что мы используем сами, надо вычесть энергию, используемую для производства 4,5 млн тонн алюминия, который мы тоже экспортируем, это тоже энергия. Стратегически не так важно, кому именно Россия поставляет эти энергоносители. Мир может некоторое время обойтись без иракской нефти, но мир не может обойтись без российских энергоносителей. Россия экспортируем 1/3 от добываемого угля и газа и 2/3 — от нефти и нефтепродуктов. Мы готовы экспортировать электричество в Европу, но у нас большие правовые и технические проблемы с ЕС. Мы выполняем «Энергетическую хартию», которую Япония ратифицировала, а Россия — нет. **Но мы ее выполняем и в энергетическом конфликте с Украиной, в 2006 году, мы выполняли положения этой хартии.**

В рамках энергетической стратегии дальневосточная проблема стоит примерно на 3-4 месте. Поэтому пойду по порядку.

1. Первая проблема — это обеспечение капиталовложений и обеспечение производства энергоресурсов, которых было бы достаточно для внутреннего потребления в условиях роста и для экспорта.

2. Вторая проблема — это конкуренция между разными видами энергии внутри страны. У нас есть конкуренция между углем и газом, и есть проблемы цены на энергоносители внутри страны. Мы снабжаем алюминиевую промышленность, промышленность удобрений, которые конкурируют на мировом рынке, то есть — это цены и конкуренция внутри страны на виды топлива. Внутренние цены на газ и энергию растут при-

мерно на 20–24 % в год. Это намного больше инфляции, но они все же не успевают за мировыми ценами.

3. Россия – самый надежный поставщик нефти и газа в Европу, и нас, естественно, раздражают непрерывные попытки обвинить нашу страну в разных замыслах на будущее. У Европы нет ни малейших поводов сомневаться в надежности российских поставок. Я думаю, что России не стоит подавать для европейцев свою восточную энергетическую стратегию как некую альтернативу европейской. Россия расширяет энергетическое сотрудничество с Азией не из-за какого-то ожидаемого конфликта с Европой, а исходя из собственных интересов. Мы инвестируем значительные средства в строительство новых трубопроводов в Европу и в добычу ресурсов, которыми предполагается их заполнить, и совершенно не планируем перебрасывать ресурсы из Европы в Азию. При этом Россия также заинтересована в развитии экономики своего Дальнего Востока. В 2008 году у нас будет разрабатываться новая стратегия развития Дальнего Востока, которая включит в себя и энергетическую отрасль, но, прежде всего, в плане развития этой территории. В рамках этой стратегии предполагается развитие энергетики, в том числе, и увеличение экспорта в государства АТР. Как показал академик Н.А. Симония и как известно из российских источников, в целом то, что мы экспортируем в регион Тихого океана, производится в азиатской части России. Это и месторождения на Сахалине, и нефтяное месторождение Ванкор, которое только что упоминалось, и газовое Ковыктинское. Запасы Ковыктинского месторождения оцениваются в 50 млрд куб. м, однако оно не разрабатывается, потому что мы не можем получить гарантию хорошей цены у Китая. При этом надо иметь в виду, что дальневосточные регионы России уже сегодня хотели бы получать примерно до 16 млрд куб. м для нужд собственного развития, а для России все же приоритетом является развитие Дальнего Востока, а не только экспортная выручка.

С.А. Василюк
Российско-японо-американское
сотрудничество в области энергетики
(на примере Сахалинских проектов)

В условиях современного мира, когда сохраняется высокий уровень цен на энергоносители и внимание общественности приковано к проблеме их стабильных поставок, естественным представляется поиск форм взаимного сотрудничества в энергетической сфере между Японией (вторым в мире потребителем энергоресурсов), США и Россией (ведущим поставщиком энергоносителей на мировой рынок). Более того, исторические прецеденты такого сотрудничества (правда, не все из них удачные), а также уроки первых попыток установить такое трехстороннее взаимодействие в 1970-е годы, представляются полезными для построения прочной базы как для проектов, осуществляемых в настоящее время, так и для будущего трехстороннего энергетического сотрудничества на российской территории (в особенности в Сибири и на Дальнем Востоке).

История трехстороннего сотрудничества: уроки прошлого

Несмотря на различные трения в политической, дипломатической и экономической области, существовавшие во время «холодной войны», СССР, США и Японией были приняты некоторые попытки налаживания трёхстороннего сотрудничества в энергетической области. Первые инициативы в сфере энергетического сотрудничества между тремя странами относятся к 1970-м годам. Тогда они в основном имели целью совместную разработку энергоресурсов СССР в Сибири (проекты разработки якутских газовых и тюменских нефтяных месторождений) и на советском Дальнем Востоке (проект геологоразведочных работ на континентальном шельфе у берегов Сахалина, см. Таблицу 1).

Таблица 1. Обзор совместных нефтегазовых проектов, 1970-е годы

Таблица 1а

Содержание проектов	Якутский газовый проект	Проект развития нефтяного комплекса Тюмени	Проект по нефтегазовым исследованиям континентального шельфа Сахалина
Хроника запуска проектов	1974 год – подписание совместного трехстороннего соглашения; 1982 год – предполагаемая дата запуска проекта	Февраль 1972 года – первоначальное обсуждение проекта; 1981 год – предполагаемая дата запуска	Январь 1975 год – официальное подписание совместного соглашения
Главные участники	СССР: Министерство внешней торговли Япония: «Tokyo Gas» и «Natural Gas Kondankai» США: «El Paso Natural Gas» и «Occidental»	СССР: Министерство внешней торговли Япония: нефтяной Комитет Несмотря на надежды и просьбы Японии, США отказались от участия в этом проекте	СССР: Министерство внешней торговли Япония: консорциум «СОДЕКО», (учреждённый специально для этого проекта в октябре 1974 год; в настоящее время является участником проекта «Сахалин-1») и японская национальная нефтяная корпорация JNOC США: «US Gulf Oil» (малый акционер)
Размер инвестиций	На стадии исследования по данному проекту Япония и США должны были по отдельности внести 25 млрд долларов	Япония должна была предоставить банковские кредиты на сумму 1,3-1,7 млрд долларов	Общая сумма – 237,5 млн долларов, включая 150 млн долларов коммерческого кредита на первые 5 лет)

Таблица 16

Содержание проектов	Якутский газовый проект	Проект развития нефтяного комплекса Тюмени	Проект по нефтегазовым исследованиям континентального шельфа Сахалина
<p>Обзор и цель проектов</p>	<p>Срок реализации проекта – 25 лет; цель – совместное развитие газового комплекса и инфраструктуры Якутии; строительство газопровода до порта Ольга с выходом в Японское море, а также завода по производству СПГ.</p> <p><u>Основные целевые клиенты:</u> Япония и Западное Побережье США (для поставок СПГ).</p>	<p>От Японии ожидалась поставка всего необходимого оборудования для разведки, бурения и поставки нефтяного сырья, а также строительство морского портового сооружения для отгрузок нефти из Советского Союза. В качестве компенсации Япония должна была получить 25 млн тонн нефти в год на протяжении 25 лет.</p>	<p>Первоначальный срок реализации этого проекта (один из первых компенсационных проектов), был установлен на 10 лет. В течение этого срока от Японии ожидалось предоставление капиталовложений и коммерческих кредитов для финансирования нефтяной разведки и бурения на Сахалине. В качестве компенсации советская сторона должна была предоставить Японии 50 % добытой нефти в течение срока предоставления кредита и на протяжении 10 лет после его истечения.</p>

<p>Результаты реализации проекта</p>	<p>По различным (главным образом, политическим) причинам, совместное предприятие официально прекратило свое существование в 1980 году.</p>	<p>Чрезмерные проектные затраты (в частности на развитие инфраструктуры), а также огромные расстояния послужили главными препятствиями для осуществления этого проекта. К тому же, по различным политическим и стратегическим причинам (таким как протесты США и Китая по поводу строительства ж-д БАМ для поставок нефти из Советского Союза в районы Тихоокеанского побережья), реализация этого проекта затруднилась и была полностью остановлена к середине 1970-х годов.</p>	<p>По политическим, экономическим, и техническим причинам (таким как нехватка необходимого оборудования для бурения, чрезмерных затрат на нефтеизвлечение, и в частности после вторжения советских войск в Афганистан и введения Америкой эмбарго на торговлю с Советским Союзом), реализация этого проекта приостановилась к концу 1970-х годов. Тем не менее этот проект не был полностью заброшен и к середине 1990-х годов «перевоплотился» в проект «Сахалин-1».</p>
--------------------------------------	--	---	---

Однако этим проектам, за исключением разработки нефтегазовых месторождений Сахалина, не суждено было осуществиться. Ниже перечислены основные причины этого.

1. Политико-дипломатическая экспансия в условиях отношений конфронтации во время «холодной войны» (советско-американское противостояние и необходимость для Токио как военно-стратегического союзника Вашингтона координировать с ним свои действия; нерешённость территориальной проблемы; «китайский фактор», т.е. восстановление США и Японией дипломатических отношений с КНР; вторжение СССР в Афганистан и американское эмбарго на торговлю с СССР; общая тенденция к политизации торгового и энергетического сотрудничества, а именно «экономическая холодная война» и японская политика неразделения политики и экономики в отношении СССР).

2. Трудности с финансированием и значительные надежды Токио на американскую поддержку на переговорах с СССР по финансированию и кредитам, «страхованию» с целью распределения кредитно-инвестиционных рисков, а также политическую поддержку.

3. Недостаток технологий и техники (сомнения США в отношении экспорта техники, могущей принести пользу СССР).

4. Незрелость инфраструктуры и сложная экологическая ситуация в советской Восточной Сибири.

Состояние трехстороннего энергетического сотрудничества в последнее время

В настоящее время может показаться, что количество проектов, связывающих три страны в экономической сфере в целом и в области обеспечения энергоресурсами в частности, не велико. Среди них — проекты на Сахалине (проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2»), а также в Приморском крае (Восточносибирский трубопровод и связанные с ним проекты).

Проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2» (см. Табл. 2).

В связи с осуществлением проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» планируется сооружение терминала для погрузки сжиженного природного газа в порту Пригородное под Владивостоком, основными адресатами поставок являются Япония и США. Японское правительство выказывает значительный интерес к данному проекту, обсуждение которого планируется и в ходе намеченных на конец 2008 года консультаций между

ОАО «Газпромом» и министерством экономики, торговли и промышленности Японии.

Кроме того, японские предприятия планируют принять участие в разработке Штокмановского месторождения в западной части России. Этот проект, осуществляемый при руководящей роли «Газпрома», предполагает разработку гигантского газового месторождения в Баренцевом море и строительство завода по производству сжиженного газа мощностью 7,5 млн тонн в год в течение первой фазы – 25 лет. В начальный период (по плану – начиная с 2013 года) газ будет поставляться по трубопроводам в Европу и на российский рынок, а с 2014 года планируется начать поставки сжиженного газа главным образом в США. Из соображений экономического характера Япония не будет напрямую получать газ из данного месторождения, однако, тем не менее, заявляет о своей сильной заинтересованности в участии в этом проекте. При этом в случае японского участия в его осуществлении велика вероятность того, что он принесет взаимную пользу всем трем сторонам.

Таблица 2. Обзор нефтегазовых проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2»

	Проект «Сахалин-1»	Проект «Сахалин-2»
Участники проекта	<p>Оператор международного Консорциума «Сахалин-1»: США: «Эксон Нефтегаз Лимитед» – (доля участия – 30 %)</p> <p>Партнеры по Консорциуму: Япония: консорциум «СОДЕКО» (30 %), в том числе Компания Ма-рубени, «ИТОЧУ Корпорейшн», и Японская национальная корпорация по нефти, газу и металлам JOGMEC.</p> <p>Индия: «ОНГК Видеш Лтд.» (20 %)</p> <p>Россия: «Роснефть» («РН-Астра» – 8,5 % и «Сахалинморнефтегаз – Шельф» – 11,5 %).</p>	<p>Оператор: Компания «Сахалин Энерджи»</p> <p>Партнеры: Россия: ОАО «Газпром» (50 % + 1 акция)</p> <p>Англия и Голландия: «Шелл» (27,5%–1)</p> <p>Япония: «Мицуи» (12,5 %) и «Мицубиси» (10 %)</p>

	Проект «Сахалин-1»	Проект «Сахалин-2»
Размер инвестиций	Около 12 млрд долларов	Около 20 млрд долларов
Месторождения	Три морских месторождения: Чайво, Одопту и Аркутун-Даги.	Пильгун-Астохское нефтяное и Лунское газовое месторождения (в Охотском море на шельфе острова)
Потенциальные извлекаемые запасы	1. нефть – 307 млн тонн (2,3 млрд баррелей) 2. газ – 485 млрд куб. метров	1. нефть – 103 млн тонн (750 млн баррелей) 2. конденсаты – 40 млн тонн (300 млн бар.) 3. газ – 500 млрд куб. метров
Хроника реализации проекта	6/95: принятие соглашения о разделе продукции (6/96-вступление в силу); 6/99: завершение технико-экономического обоснования строительства газового трубопровода; 10/01: объявление о рентабельности проекта; 10/05: начало поставок природного газа на Дальний Восток (Хабаровский край); 10/06 – ввод в эксплуатацию экспортной системы проекта.	6/94: принятие соглашения о разделе продукции (5/96-вступление в сил); 7/99: начало 1-го этапа проекта (добыча первой нефти); 5/03: объявление 2-го этапа проекта; 4/07: подписание соглашения о купле-продаже с ОАО«Газпром»; 6/08: подписание договора о проектном финансировании на 5,3 млрд долларов с Японским банком международного сотрудничества и международным консорциумом коммерческих банков.

<p>Планы по разработке месторождений</p>	<p>2002 – 2006 годы – реализация начальной стадии проекта <Нефть> с 10/05 – добыча на месторождении Чайво (50 тыс. баррелей нефти в сутки) 10/06 – введение в эксплуатацию Берегового комплекса подготовки продукции (БКП) и завершено строительство трубопровода протяженностью 225 км для транспортировки нефти с БКП через Сахалин и Татарский пр. к терминалу в Де-Кастри (Хабаровский край). По состоянию на 6/08 - добыто и доставлено 149 млн баррелей (20 млн тонн) нефти. <Газ> Добыча природного газа началась в 10/05 с целью удовлетворения спроса в Хабаровском крае. Тем не менее, компания «Эксон» и другие участники Консорциума считают, что поставки газа на рынки С-В Азии по трубопроводу в Китай являются наиболее экономически эффективными. Однако такие компании, как Газпром, настаивают на поставках газа, вкл. СПГ по проекту «Сахалин-2», на внутренний российский рынок (в частности, в Хабаровский край). В настоящее время соглашение о поставках газа на рынки Японии еще не заключено.</p>	<p>2003 – 2007 годы – реализация второго этапа проекта (Вкл. строительство и эксплуатацию двух морских платформ, подводных трубопроводов длиной 300 км, соединяющих платформы с берегом, наземных нефте- и газопроводов длиной 800 км, а также терминала отгрузки нефти и строительство первого в России завода по производству СПГ). <Нефть> К концу 2008 года ожидается добыча 180 тыс. тонн нефти в сутки (поставки до терминала отгрузки в с. Пригородное Корсаковского р-на будут осуществляться наземным нефтепроводом для последующей отправки в танкерах) <Газ> Поставки СПГ (около 9,6 млн. тонн) с сахалинского завода СПГ потребителям в АТР (при использовании трех танкеров) ожидаются к концу 2008 – началу 2009 годов.</p>
--	---	---

Источник: Информация о проекте «Сахалин-1», <http://www.sakhalin1.com/ru/project/overview.asp>, проект «Сахалин-2» – краткий обзор» – <http://www.sakhalinenergy.com/ru>

Восточносибирский трубопровод и связанные с ним проекты

Еще одним полем сотрудничества России, Японии и США в энергетической области, помимо сахалинских проектов, среди прорабатываемых в настоящее время идей, потенциально имеет шансы стать план сооружения Восточносибирского трубопровода. Этот трубопровод длиной около 4200 км ориентирован в основном на перспективы нефтеразработок в Восточной Сибири и создание сопутствующей инфраструктуры. Его предполагаемая мощность составит 1,6 млн баррелей нефти в день, а конечными адресатами поставок восточносибирской

нефти на тихоокеанское побережье станут страны АТР, в первую очередь в Азии и Америке. Правда, в настоящий момент территориально, в основном по экономическим причинам, проект ориентирован лишь на Японию и другие государства азиатского региона, США же не задействованы в нем напрямую и не фигурируют в числе направлений поставок.

В то же время, в Японии и России сейчас рассматривается возможность осуществления совместных операций на первых стадиях разведочно-производственного цикла. Кроме того, достигнуто соглашение между министерством экономики и промышленности Японии и «Роснефтью» о рассмотрении возможности сооружения нефтеперерабатывающего завода мощностью 40 баррелей в день в районе порта Находка. В случае реализации планов постройки нефтеперерабатывающих мощностей в районе конечного терминала Восточносибирского нефтепровода и последующего экспорта нефтепродуктов за рубеж, вполне возможно, что нефтепродукты российского производства (главным образом бензин и машинные масла) будут экспортироваться в США. В связи с этим можно сказать, что в случае участия японских и американских компаний в данных проектах, он потенциально может стать областью трехстороннего сотрудничества.

Основные проблемы дальнейшего развития трехстороннего сотрудничества в энергетике.

В «Энергетической стратегии России на период до 2020 года», принятой российским правительством 28 августа 2003 года, подчеркивается важность сотрудничества в области энергетики с Японией и США, являющимися важными экономическими партнерами России. Там же Япония и США признаются перспективными рынками сбыта для российской нефти, ядерного топлива, природного газа, сжиженного природного газа, а также нефтепродуктов. Более того, президент Д.А. Медведев в одном из недавних выступлений подчеркнул, что Азиатско-Тихоокеанский регион является одним из наиболее привлекательных для России из-за быстрого роста спроса, высоких цен на нефть, а также возможностей экспорта сжиженного природного газа.

Однако, несмотря на наличие различных планируемых двусторонних проектов (в первую очередь российско-японских, и, в меньшем количестве, российско-американских), и потенциала для трёхстороннего энергетического сотрудничества, до

сих пор отсутствуют условия для получения Россией, Японией и США выгод от полномасштабного сотрудничества в энергетике. Международное положение, а также политическая и экономическая ситуация в отношениях между тремя странами представляются благоприятными для реализации потенциала трехстороннего сотрудничества в энергетике. В отличие от 1970-х годов, сегодня отсутствуют ограничения политического характера для обеспечения необходимого финансирования и технологического взаимодействия. Не сдерживают трёхстороннее сотрудничество и какая-либо напряженность, связанные с идеологическими факторами.

В то же время, похоже, определённая политическая напряжённость (например, непростой характер отношений между Россией и США, а также существование территориальной проблемы между Россией и Японией) по-прежнему омрачает перспективы развития экономических связей между тремя странами. Кроме того, для того чтобы улучшить шансы на реализацию разрабатываемых сейчас проектов в области энергетического сотрудничества между тремя странами, необходимо снять следующие озабоченности и проблемы, которые способны замедлить или поставить под угрозу начало их осуществления.

1. Кратко- и среднесрочные риски: отсутствие транспарентности в российской бизнес-практике и незрелость российского правового пространства; нехватка требующихся технологий, техники и квалифицированных кадров; расположение районов реализации проектов в зоне со сложными климатическими условиями и их удаленность от потребителя.

2. Долгосрочные риски: рост издержек; увеличение внутрироссийских и международных политических трений; изменения на рынке энергоносителей: снижение спроса или недостаточное предложение.

Для укрепления базы трехстороннего сотрудничества в энергетической сфере важно, прежде всего, поддерживать позиции России как надежного поставщика энергоресурсов на рынок и увеличивать производство энергоносителей в России. В последнее время среди сложившихся (Европа, Япония) и потенциальных (США) контрагентов появились некоторые опасения относительно возможности его снижения.

Наконец, следует отметить, что Россия, Япония и США являются ключевыми игроками на мировом и, в особенности,

на азиатско-тихоокеанском рынке энергоносителей. Если три страны смогут проявить политическую волю и решимость и преодолеть указанные ограничивающие факторы, минимизировать сопутствующие риски, то это наверняка значительно повысит шансы на успешную и взаимовыгодную реализацию проектов трехстороннего сотрудничества. Такое сотрудничество не только поможет удовлетворить экономические и энергетические потребности трех стран, но и, насколько можно судить, в качестве успешного примера будет способствовать укреплению взаимодействия в энергетической области во всей Северо-Восточной Азии.

Комментарии

С. Сайто

Прежде всего, позвольте сказать несколько слов о себе. Около десяти лет назад я работал политическим обозревателем японской газеты «Нихон кэйдзай симбун». В настоящее время я работаю в ведущей организации, занимающейся опросами общественного мнения, «Нитирокон». Часто я присутствую на дискуссиях между японскими и российскими дипломатами, которые проводятся в закрытом режиме. Вот с этих позиций я и хотел бы выступить с комментариями.

Обычно, говоря о международном сотрудничестве в области энергоресурсов, его рассматривают как с точки зрения современности и ближайших краткосрочных перспектив, так и с точки зрения будущего и долгосрочных перспектив. Кроме того, помимо вопросов сотрудничества в области производства энергоресурсов, говоря о странах — крупных потребителях энергоресурсов, необходимо также не забывать о балансе между производством и потреблением. С. Василюк была рождена на Украине, у нее американское гражданство, сейчас она работает в японском исследовательском институте, занимающимся вопросами энергетики. Она рассматривает трехсторонние переговоры с точки зрения краткосрочных перспектив. Однако, например, при рассмотрении Сахалинских проектов очень сложно проводить анализ, не вспоминая о Китае как о крупном государстве-потребителе энергии. В настоящее время достаточно высокий интерес к потреблению энергоресурсов в Китае проявляет американская компания «Эксон», которая является оператором проекта «Сахалин-1». По данным Япон-

ской организации по развитию внешней торговли (JETRO), в будущем потребности Китая в нефти и природного газа будут следующими. Данные показатели являются разницей между предполагаемыми объемами потребления в Китае и предполагаемым предложением на внутрикитайском рынке. Эта разница по нефти составит к 2010 году 200–210 млн тонн, а к 2020 году – 310–330 млн тонн. По природному газу к 2015 году она составит 30–50 млрд куб. м, а к 2020 году – 50–70 млрд куб. м. Таким образом, я полагаю, что Китаю следует уделить особое внимание странам и регионами, которые являются поставщиками природных ресурсов, таким как Центральная Азия и Африка, и сблизиться с ними. Кроме того, ему следует обратить внимание на политику Индии в области природных ресурсов. Что касается деятельности по развитию нефтяных месторождений в Восточной Сибири, то, в соответствии с соглашением, достигнутым в сентябре 2008 года, Японская национальная корпорация по нефти, газу и металлам (JOGMEC) совместно с российской частной нефтяной компанией будет осуществлять разработку нефтяных месторождений как совместное инвестиционное мероприятие. В проект развития иркутских нефтяных месторождений инвестирует свои капиталы Европейский банк реконструкции и развития, и вероятность того, что с ним случится то же, что и с проектами «ЮКОСа», когда государство купило частное предприятия, или с «Сахалином-2», когда произошла насильственная передача права управления, крайне низка.

Кроме того, в июне 2008 года было принято решение о финансировании проекта «Сахалин-2» Японским банком международного сотрудничества (JBIC) и банком «Токио-Мицубиси» на сумму 5,3 млрд долларов. Это – самое крупное проектное финансирование с момента возникновения ипотечного кризиса. Кроме того, с точки зрения долгосрочных перспектив сотрудничества важно развитие международной кооперации по разработке новых энергетических ресурсов, в частности в области добычи нефтяного песка и так называемых нефтяных слоев, сланцев. Я думаю, что и в дальнейшем данная сфера международного сотрудничества будет оставаться в центре внимания. Говоря о японо-российском сотрудничестве, С. Василюк отметила создание инфраструктуры на российском Дальнем Востоке. Об этом также говорилось в докладе Н.А. Симония. Он отметил, что в ноябре 2007 года российское

правительство приняло федеральную программу экономического и социального развития Дальнего Востока. Это также является важным моментом. До 2013 года данная программа на 75 % будет финансироваться из федерального бюджета. Как говорил Н.А. Симония, в данный проект включен проект развития города Владивостока в преддверии проведения встречи АТЭС на высшем уровне в 2012 году. Япония возлагает очень большие надежды на программу развития Дальнего Востока.

Последнее, что мне хотелось бы отметить, так это то, что С. Василюк не касается последствий конфликта в Грузии, так как ее доклад писался до его возникновения. В результате в ее докладе не говорится о резком изменении взаимоотношений России с США и странами Европы. Кроме того, из новейших новостей хотелось бы отметить банкротство американской финансовой компании «Lemon Brothers», которое, в свою очередь, приводит к резким изменениям в финансово-экономической ситуации. Это новое обстоятельство не может не оказать большого влияния на развития отношений в области энергетики.

Часть 3. Влияние внутривнутриполитических факторов на российско-японские отношения и ситуацию в Северо-Восточной Азии

Дз. Ямагути Партийная политика Японии в период изменений

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить за предоставленную возможность выступить на этом форуме в России. Это мой первый приезд в таком качестве, для меня это большая честь. Я уже 20 лет занимаюсь проблемами анализа политической жизни Японии, по своей позиции я был близок к социалистической партии. Сейчас я скорее близок к левому крылу демократической партии. И в таком качестве я участвовал в разработке демократической системы власти современной Японии, то есть в ее демократизации. Но тем не менее в своем выступлении я постараюсь как можно более объективно осветить события в Японии.

Первая часть моего выступления посвящена кризису ЛДПЯ. Как вы знаете, японский премьер уже во второй раз после года работы фактически бросает свой пост. Я считаю, что это означает глубокий кризис ЛДПЯ, поскольку, когда ЛДПЯ находится у власти, премьером всегда является ее глава. Это также означает, что система 1955 года, которая характеризуется главенствующей ролью ЛДПЯ как единственной мощной правящей партии, подходит к концу. Я всерьез думаю, что для того, чтобы представить себе, что такое кризис ЛДПЯ, надо вспомнить последние годы существования КПСС. И дело не только в главенстве или диктатуре единственной партии. Я думаю, что сходство здесь еще и в том, что ЛДПЯ, как и КПСС, в свое время вышла за границы политической партии и заняла среднее положение между партией и государственной структурой. Речь идет не об использовании партией своего административного ресурса, ресурса власти для своего политического существования, но об использовании государственных фондов для своих политических целей. Еще один пример – это

выдвижение кандидатов от ЛДПЯ в парламент и назначение руководителями государственных структур функционеров ЛДПЯ. Партия использует ресурс государственной власти. И потому есть причины с иронией говорить о системе 1955 года как об успешном развитии социализма в Японии. Но дело в том, что, уже начиная с 1990-х годов, система, при которой ЛДПЯ занимает главенствующую роль в Японии, начала разрушаться.

Первая и основная причина этого — это экономическая глобализация. Дело в том, что происходит дерегуляция, либерализация тех отраслей экономики, где раньше ЛДПЯ имела монопольные позиции. Теперь ЛДПЯ вынуждена отступить, потому что пострадали сельское хозяйство, малый и средний бизнес. Вторая причина — это конец экономики мыльного пузыря и последовавшая за ним рецессия. Японская финансовая система ослабла и возникла огромная проблема нарастающего бюджетного дефицита. Третья причина — это коррупция в политической элите. Дело в том, что длительное главенствующее положение ЛДПЯ вызвало неприятие населения, в первую очередь, жителей городов. И в этих условиях, в условиях кризиса ЛДПЯ, во главе партии появился реформатор, Дз. Коидзуми.

В связи с этим во второй части своего выступления я хотел бы вкратце рассмотреть, что представляли собой реформы Дз. Коидзуми. Я думаю, что в целом политика Дз. Коидзуми заключалась в том, чтобы провести огромный эксперимент — пересадить на японскую почву чистую модель либерального американского капитализма. И реформа коснулась в первую очередь двух моментов: это дерегуляция и снижение государственных расходов, главным образом, в трех областях: социальное обеспечение, региональные бюджеты и общественные работы. Избиратели, со своей стороны, приветствовали эти реформы, считая, что они положат конец системе господства бюрократии и коррупции.

Эти реформы произвели огромные изменения и были шоком для японского общества. В первую очередь, они стали шоком для ЛДПЯ и ослабили ее. Это было связано с тем, что в первую очередь пострадали сельское хозяйство и строительство — отрасли, служившие основой поддержки партии. Можно сказать, что реформы Дз. Коидзуми ослабили ту самую организацию, которая проводила эти реформы. Экономическими и социальными последствиями реформ стали, прежде всего,

усиление неравенства и возникновение бедности. Дело в том, что реформы Дз. Коидзуми по сути были экспериментом, заключавшимся в том, чтобы выяснить, что произойдет с обществом, если убрать огромную структуру перераспределения доходов или сократить ее. В результате возник огромный слой бедных людей, в первую очередь в регионах. Возникла проблема получить работу прежде всего у молодых специалистов. В 2006 году Дз. Коидзуми ушел, так как кончился срок его полномочий. Премьером становится С. Абэ, который попытался использовать новое средство мобилизации населения. Он прибег к националистическим лозунгам. Основными направлениями политики С. Абэ было изменение Конституции и национализм. Но эти направления не нашли поддержки у населения. И летом 2007 года ЛДПЯ потерпела поражение на выборах в верхнюю палату. Это результат того, что оппозиция сумела ловко использовать трудности, возникшие в результате реформ: бедность и проблемы в повседневной жизни. После отставки С. Абэ власть перешла к Я. Фукуде, однако этот человек не мог сформулировать ясную повестку дня. Кончилось тем, что он ушел в отставку, бросив власть.

В третьей части выступления я хотел бы поднять проблему политического будущего Японии. Я уже упоминал, что близок к левому крылу Демократической партии Японии. Я пытался выдвигать много идей, чтобы внедрить элементы европейского централизма, левоцентризма в ЛДПЯ. И хотя по своим убеждениям я не одобряю реформы Дз. Коидзуми, но благодарен ему в одном смысле: он сделал из ЛДПЯ неолиберальную партию и тем самым помог сформироваться системе из двух партий, которые являются противовесом друг другу. В этих условиях в 2006 году главой ДПЯ становится И. Одзава, который фактически воспринял доктрину левоцентризма и взял на вооружение лозунг: «в первую очередь — жизнь простых граждан». И дело, таким образом, выглядит так, будто в Японии устанавливается система двух крупных партий, то есть двухпартийная система. Можно предположить, что возникает новая система, при которой ЛДПЯ будет выражать интересы бизнеса, а ДПЯ будет выражать точку зрения населения.

Что касается перспектив, связанных с выборами, — об этом уже говорил К. Мията. Я со своей стороны ничего не буду добавлять. Но замечу, что не так оптимистично смотрю на формирование системы с двумя крупными партиями. Это

связано с тем, что и в ЛДПЯ, и в ДПЯ есть самые различные элементы со смешанными позициями. И трудно будет ожидать, что произойдет их кристаллизация по две стороны линии партийного размежевания. Поэтому я предполагаю, что после выборов, вероятно, произойдет перегруппировка политических сил, изменение структуры партийной политики.

Приложение. План выступления Дз. Ямагути (представлен в письменном виде).

I. Вступление: характеристика современной политической ситуации.

1. Реакция политических кругов на проблемы социального развития.

а. Усиление неравенства и разрушение общества.

б. К чему ведет попустительство перед усилением социальной изоляции?

в. Как сделать возможным инклюзивное общество?

2. Необходимость обновления тенденций политической жизни.

а. 15 лет после 1993 года.

б. Недопустимость потери из виду основных целей.

в. Дискуссия о перегруппировке политической элиты как свидетельство тупика, в котором находится ЛДПЯ.

3. Противоречивые черты кабинета Я.Фукуды.

а. Превращение удержания власти в самоцель.

б. Не пользующееся доверием народа правительство, сформированное по воле правящей коалиции.

в. Неприемлемость сохранения всемогущества финансовой бюрократии.

г. Потеря управляемости.

II. Мировые стандарты двухпартийной полярной системы.

1. Ось политического противостояния «правые—левые» (Норберто Боббио).

а. Либерализм и эгалитаризм.

б. Двухпартийные (полярные) политические системы в Европе.

в. Демократическая и Республиканская партии в США.

2. Политическое противостояние в эпоху пост-неолиберализма.

а. Окончание «холодной войны» и «победа» капиталистической модели.

б. Утрата позиций эгалитаристскими идеями.

- в. Обновление в левоцентристском лагере.
- 3. Возрождение американского либерализма.
 - а. Политика войны и неравенства администрации Буша.
 - б. Возвращение общественного мнения США к здравому смыслу.
- III. Эгалитаризм в японской политике в послевоенный период.
 - 1. Ошибочность представления об успехе социал-демократических идей.
 - а. Низкий уровень социальной защиты.
 - б. Связь бурного экономического роста и социального благосостояния.
 - в. «Добренькие» консерваторы.
 - 2. Эгалитаризм как продукт деятельности парламентских лоббистов и господства бюрократии.
 - а. Межрегиональный баланс.
 - Равенство в субвенциях и государственном строительстве.
 - б. Социальные риски волюнтаристской политики.
 - Дотации, опека хозяйствующих субъектов, административное регулирование экономики.
 - в. Связь между социальной несправедливостью и «равенством результатов».
 - 3. Слабость мер по гарантиям равенства и реформаторский бум.
 - а. Конец уравнительной политики:
 - Коррупция при внешней мягкости управления.
 - Многоукладность, демократическая процедура и медлительность в решениях.
 - Келейность политического процесса, отчуждение избирателей, не поддерживающих определенные партии.
 - б. Новшества политики Дэ.Коидзуми:
 - Эффективность при внешней жесткости управления.
 - Использование властного ресурса и примитивизация общественного мнения.
 - Псевдотранспарентность и «ощущение политического участия».
 - IV. Перспективы развития политической ситуации.
 - 1. Особенности правления Я. Фукуды.
 - а. Снижение лидерских качеств руководства.

- б. Судьба дополнительных парламентских сессий.
- в. Возможность ухода партии Комэйто из правящей коалиции.
- г. Возможность отставки премьера.
- 2. Возможна ли смена правящей партии.
 - а. Общественность требует смены правящего режима.
 - б. Проблемы Демократической партии И.Одзавы.
 - в. Существует ли программа изменения политики правительства?
- 3. Возможность трансформации политической карты Японии.
 - а. Отсутствие единства внутри ДПЯ и ЛДПЯ.
 - б. Реальность перспективы изменения партийной структуры.

С.В. Чугров

Российские оценки политики Японии

Говоря о российских оценках политики Японии, надо остановиться на трех составляющих: оценках правящей элиты; оценках общественного мнения; оценках японоведческого сообщества.

Официальные оценки

«Московский» менталитет всегда воспринимал Дальний Восток как регион, далекий от центра политической жизни страны. В российской прессе неоднократно подчеркивалось, что для Токио Россия — это страна, к которой повернута обратная, задняя сторона Японии — «ура-но Нихон». И так, страны повернуты друг к другу «спинами». Но похоже, что период взаимного «забвения» подходит к концу, во всяком случае, за последний год появились ободряющие симптомы. Для доказательства этого тезиса обратимся к двум документам, составленным с разницей в один год.

27 марта 2007 МИД России опубликовал документ, названный «Обзором внешней политики Российской Федерации». Название документа напоминает аналитический доклад какого-нибудь политолога, но на самом деле это важный документ. Во-первых, он был одобрен президентом страны, и, во-вторых, в нем под скромным названием «рекомендации» обозначены стратегические задачи российской дипломатии.

Нас интересует, как смотрят официальные власти России на Японию: как на партнера или как на оппонента? Посмотрим раздел «Азиатско-Тихоокеанский регион» этого документа. Реальный вес региона, по мнению его составителей, будет неуклонно возрастать. Однако Японии посвящено лишь несколько строк: «Мы открыты для всестороннего партнерства с Японией на основе взаимного уважения интересов. Создание прочной экономической базы и углубление связей в практических областях сотрудничества должно содействовать формированию атмосферы для ориентированных в будущее решений политических проблем в двусторонних отношениях»⁷.

В документе не указаны цели российской дипломатии в отношении Японии, нет в этом разделе и «рекомендаций». Вместо них дана, вроде бы, объективная оценка ситуации. И намек на претензии к Японии: возможности открыты, но Япония не согласна на взаимное уважение интересов. Или: следует сосредоточить усилия на развитии экономических связей, но Япония постоянно возвращается к своим территориальным требованиям.... Есть некая неопределенность мысли в тексте: экономическое сотрудничество «должно содействовать формированию атмосферы», а не «может создать атмосферу». И не «решение политических проблем», а «ориентированные в будущее решения». Что это отражает? Может быть, неуверенность авторов в перспективах развития отношений с Японией. В любом случае, из «Обзора» можно понять, что Япония как внешнеполитический фактор очень мало интересует Россию.

Однако за последний год ситуация начинает кардинальным образом меняться. Это следует из некоторых неформальных заявлений российских политиков. Так, на встрече Валдайского клуба в 2007 году состоялась беседа японского политолога С. Хакамады с заместителем председателя российского правительства С.Б. Ивановым. С. Хакамада сказал: «Допустимо считать, что в последнее время российская позиция в отношении Японии претерпевает значительные перемены. Не совершила ли Россия «повторное открытие» Японии?» Иванов ответил: «Да, это так. Выражение «повторное открытие» весьма интересно»⁸.

⁷ www.mid.gov.ru, 27 марта 2007 г.

⁸ Хакамада С. «Повторное открытие» Японии и китайско-российские экономические трения (Вокруг смены российской государственной стратегии) // Знакомьтесь – Япония. – 2008. – № 47. – С. 19–21.

Об этом же свидетельствуют первые высказывания президента Д.А. Медведева, которые по тону отличаются от более жестких высказываний В.В. Путина. Например, 3 июля 2008 года, накануне встречи «группы восьми» на Хоккайдо, президент заявил на пресс-конференции: «Наши государства, которые находятся близко друг к другу, обладают... общим набором ценностей... Мы готовы к продолжению диалога по всем вопросам, имея в виду, естественно, ту правовую основу, которая на сегодняшний день существует»⁹.

15 июля 2008 года появилась Концепция внешней политики Российской Федерации, в которой делается акцент на поиск Россией и Японией «общеприемлемого решения» и необходимости «завершения международно-правового оформления государственной границы»¹⁰. Это явно новая интонация в официальных документах¹¹.

В 2008 году российские предприниматели заявили об интересе инвестировать капитал в японские технологии. В 1990-е годы Россия просила Японию об инвестициях. Российские руководители тогда повторяли: «Если Япония не будет делать капиталовложений в России, этим займется Южная Корея и Китай. Япония опоздает». Сейчас богатая Россия сама стремится инвестировать в Японию. Это тем более заметно на фоне усиливающихся китайско-российских экономических трений. Таким образом, отношение российских политической и экономической элит демонстрирует убедительные, но пока робкие признаки перемены отношения к Японии¹².

Российское общественное мнение о японской политике

В российском общественном мнении закрепились представления о Японии как о стране высоких технологий и прекрасных традиций, привлекательной кухне и т.п. К политике Японии большинство россиян относятся либо равнодушно, либо находятся под влиянием старых стереотипов, представляя политику Токио как находящуюся под полным контролем США и угрожающую безопасности России. Большинство считает, что политика Японии направлена на то, чтобы отнять у России острова Южно-Курильской гряды. Если для большей части

⁹ www.lenta.ru, 3 июля 2008 г.

¹⁰ www.mid.gov.ru, 15 июля 2008 г.

¹¹ Анализ Концепции см.: Симотомай Н. Мирный договор необходим // НГ – Сценарии. – 2008. – 15 сентября. – С. 23.

¹² Хакамада С. Цит. соч. С. 22.

России эти настроения абстрактны, то в Сахалинской области они выражаются в острой форме.

По репрезентативному опросу, проведенному Рабочей группой Института социологии РАН в 2007 году, 60 % опрошенных россиян высказали в основном позитивное мнение о Японии, назвав ее другом или партнером, и только 18 % заявили, что испытывают в основном отрицательные эмоции по отношению к Японии, и 22 % затруднились ответить¹³. Для сравнения можно указать, что в 2007 году газета «Ёмиури» провела опрос общественного мнения по территориальной проблеме. На вопрос о впечатлении, которое производит Россия, 70 % ответили, что оно «негативное», и 17 % дали ответ «позитивное». На вопрос: «Считаете ли Вы, что проблема Северных территорий мешает отношениям между двумя странами?» из трех тысяч респондентов 85 % ответили «считаю, что мешает», а ответ «считаю, что не мешает» выбрали 11 %¹⁴.

Для многих россиян старшего поколения вопрос оценки японской политики имеет свою тяжелую историю. В исторической памяти русских — унижительное поражение в 1905 году, японская интервенция на Дальнем Востоке в ходе гражданской войны, инциденты у озера Хасан (1938) и реки Халхин-Гол (1939). Вступление СССР в войну против Японии в 1945 году сталинская пропаганда успешно представила общественному мнению как реакцию на японские провокации. Свою роковую роль сыграли десятилетия интенсивного формирования негативных общественных настроений. Но есть и заметные сдвиги, например: слово «самурай» до недавних пор имевшее негативную коннотацию, сейчас все чаще упоминается в позитивном контексте как символ стойкости и верности долгу. По опросам общественного мнения, абсолютное большинство жителей России не знает, что спорные территории до 1945 года никогда не принадлежали России или Советскому Союзу.

Следует, кстати, заметить, что фактор исторической памяти не фатален для общественного самосознания, если его не стимулировать специально. Лучшее тому подтверждение — Федеративная Республика Германия, которая смогла преодолеть последствия исторических коллизий с соседними народами и

¹³ Рабочая группа ИС РАН. Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад // Полис («Политические исследования»). — 2008. — № 1. — С. 107.

¹⁴ Ёмиури. — 2007. — 4 октября.

установила прочные партнерские отношения. Хрестоматийным примером преодоления острой национальной антипатии является и сама Япония, которая стала союзником США и начала воспринимать Америку как пример для подражания, несмотря на атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки.

Более образованная часть российского населения считает, что сейчас в японском общественном мнении стремление решить территориальный вопрос путем компромисса еще недостаточно созрело, поскольку доминирует негативное стереотипное представление о России, которое едва ли поддается коррекции.

Мнения экспертного сообщества японистов

Исследования японской политики в России сконцентрированы прежде всего в Российской академии наук (РАН). Среди основных центров японоведения — межинститутский Центр исследований современной Японии, а также специализированные центры Института востоковедения РАН, Института Дальнего Востока РАН, сектор экономики и политики Японии Института мировой экономики и международных отношений РАН. Различные аспекты внешней и внутренней политики, в основном на уровне кандидатских и докторских диссертаций, изучаются в Московском государственном институте международных отношений (Университет), Дипломатической академии МИД РФ, Институте стран Азии и Африки при МГУ и других учебно-научных учреждениях. Многие специалисты научно-исследовательских центров преподают в перечисленных учебных заведениях. Таким образом, система исследований все более начинает копировать американскую или японскую. В качестве широкого дискуссионного клуба выступает Российская ассоциация японоведов, которую возглавляет заведующий Кафедрой востоковедения МГИМО (У) Д.В. Стрельцов.

Сообщество японистов не только неоднородно, но в высшей степени поляризовано в своих оценках японской политики. Некоторая часть японоведов отказывает Токио в наличии самостоятельного внешнеполитического курса. Например, член-корреспондент РАН М.Г. Носов подчеркивает, что Японии выгодно пользоваться покровительством Вашингтона и развивать политические отношения под контролем «большого брата». Такой выдающийся японоведец, теоретик и практик как Г.Ф. Кунадзе не раз говорил как о непререкаемых банально-

стях: «Лошади кушают овес. Волга впадает в Каспийское море. Япония не имеет внешней политики».

Ряд японистов не разделяет этого мнения. Например, руководитель Центра японских исследований Института востоковедения РАН Э.В. Молодякова писала в 2007 году, что Япония все более расширяет свои связи и опирается на международные организации, а также развивает отношения с различными странами на двусторонней основе, начав в 1999 году с Сингапура¹⁵.

Япония демонстрирует *лавирующее поведение*, выражающееся в нескончаемом раскачивании между взаимоисключающими «messages». Такая политика, может быть, сродни «тактике рекрута», механически и беспрекословно следующего всем приказам. Оно лишь на первый взгляд представляется нелогичным или бессмысленным, а в реальности осуществляется в рамках вполне рациональной стратегии преследования собственных интересов. Зачастую Япония просто закрывает глаза на некоторые конкретные американские «messages», содержащие неприемлемую для нее информацию или демонстрирует полную амнезию. Япония стремится к мгновенной «смене идентичности», делая вид, что США нарушают собственные рекомендации по мирной конституции, американцы же не могут прямо признать, что их цели изменились со времен войны на Тихом океане. Япония использует эту ситуацию, пытаясь представить США в качестве нарушителя собственных принципов, как если бы в сложной ситуации виновата была не она сама, а США. Рациональность такой политики заключается в том, что она не провоцирует *недовольство* другой стороны. Но это поведение вполне разумно с точки зрения принципа выживания. И главная проблема японской внешней политики — ее спонтанно-инстинктивный, чисто ситуативный и реактивный характер.

Кроме того, как считает большинство российских японоведов, традиция принимать политические решения путем достижения консенсуса затрудняет переход к смелым и быстрым действиям, которые могли бы нарушить баланс (или зачастую иллюзию баланса) национальных интересов. США, наоборот,

¹⁵ Молодякова Э.В. Япония — Восточная Азия: новые контуры экономического взаимодействия / Япония, открытая миру. Рук. проекта Э.В. Молодякова. — М.: АИРО-XXI, 2007. С. 263—281.

способны проводить прямолинейную и наступательную политику. Более того, как отмечает ряд российских политологов, США пытаются спроецировать свои ценности и критерии на остальной мир, считая их универсальными. Стараясь приспособиться к американским требованиям, японская сторона часто ожидает от Вашингтона, что он будет в свою очередь также учитывать и интересы Токио. Но, как отмечает ряд российских экспертов, в Вашингтоне сложилось впечатление, что Токио не желает ничего делать без внешнего давления. Видимо, эта тенденция будет сохраняться и, возможно, нарастать в будущем.

Но чем больше подлинной самостоятельности обнаруживают японцы в рамках двусторонних отношений, тем меньше они зависят от попечительства заокеанского союзника. Однако любые претензии на независимые суждения и действия провоцируют недоверие «старшего брата» и подозрения в неверности. Понятно, что если Япония будет все время игнорировать призыв вашингтонских руководителей к «справедливому разделению бремени», она будет наталкиваться на упреки в недостаточной лояльности и иждивенчестве. Как бы ни обернулась ситуация, Япония в любом случае столкнется с санкциями, и наиболее здравое решение для нее — выказывать беспредельную лояльность к США, при этом максимально следуя собственным интересам.

Большое внимание российские исследователи уделяют исследованию японской политической системы (Д.В. Стрельцов, В.Э. Молодяков — это, пожалуй, наиболее выдающиеся и перспективные политологи из более молодого поколения японоведов). В России выходят монографии с анализом каждой из трех групп (политики, бюрократия, бизнес), составляющих каркас властной структуры.

Интересную попытку описать японский политический процесс в наглядной форме — в виде графиков и таблиц — был сделан авторами учебного пособия по политическому устройству современной Японии¹⁶. По мнению Э.В. Молодяковой, Япония представляет собой яркий пример политической системы и общества в целом, где достаточно мирно уживаются традиции и инновации, демократия «никогда не была свойственна японской политической культуре», которая, скорее,

формировалась под воздействием конфуцианских традиций, а также социокультурных, этико-правовых, национально-психологических факторов, имеющих отчетливо выраженный традиционалистский характер. Особенность Японии (в рамках концепции Э.В. Молодяковой) заключается в том, что все главные достижения демократии, связанные на Западе с социал-демократической моделью развития, были здесь результатом реформ, проведенных консервативно ориентированной политической элитой. Теоретическому осмыслению в ее трудах подвергнута и система длительного однопартийного господства ЛДПЯ (т.н. «система 1955 года»), предполагающая несменяемость одной и той же элиты консервативного толка.

По мнению большинства российских экспертов, Японии все чаще приходится сталкиваться с трудностями преодоления некогда прочного изоляционистского мышления, демонстрируя пассивную и реактивную природу японской внешней политики. Наследство, доставшееся Японии от довоенной эпохи, заставило страну пойти по пути экономической перестройки, отодвинув задачи внешней политики и безопасности на второй план. Растущая зависимость от экспорта заставляет Японию уходить от антагонистических и конфронтационных отношений. Именно этим обстоятельством многие российские политологи объясняют отсутствие прямолинейности во внешней политике страны.

Так может ли «пассивный и реактивный стиль» японской внешней политики измениться? Как считают российские эксперты, вектор изменений обрисовался уже 15 лет назад. Иракское вторжение в Кувейт в августе 1991 года обнажило давно зревшее недовольство США и их союзников тем, что они считали нежеланием Токио брать на себя бремя ответственности в разрешении глобальных политических кризисов. Япония ограничилась выплатой 4 млрд долларов на операцию по усмирению Ирака, тогда как США выкладывали по 100–200 млн долларов ежедневно в ходе подготовки и более 1 млрд ежедневно во время проведения самой операции. Под давлением этих обстоятельств Япония в июне 1992 года завершила ввод в действие законодательства, разрешающего направление вооруженных сил за рубежи страны для участия в операциях ООН. Российские ученые считают, что в ближайшем будущем Япония не будет принимать участия в иных военных акциях, кроме операций ООН, и постарается придерживаться

традиционной политики в области безопасности, которая основывается на трех китах: «американо-японской системе безопасности, способности Японии к самообороне и дипломатии, направленной на сохранение стабильных международных отношений». Эта дипломатическая активность будет все более приобретать форму многосторонних усилий, например, в рамках ООН или Форума по безопасности АСЕАН.

По мнению наших востоковедов, Японии, видимо, потребуется время, чтобы постепенно отойти от «доктрины Ёсиды», провозглашавшей необходимость самоограничения во внешней политике с целью концентрации сил на экономическом развитии. Несмотря на ряд весьма позитивных результатов, страна стала своего рода колоссом на глиняных ногах и получила обидное прозвище «экономического животного», оставаясь «политическим карликом». Однако, как считают наши специалисты, время работает на Японию: роль военной мощи в мировой политике подорвана, чему, в частности, способствовало окончание холодной войны и не самые убедительные результаты борьбы с терроризмом только силовыми методами. Концентрация Японии на экономических целях тем самым получает более значимую легитимацию.

По мнению российских экспертов, Япония может стать моделью «торгующего государства», если только избавится от неприятного меркантилистского имиджа. Он накладывается на имидж агрессивной державы, который сохраняется у Японии в странах ЮВА. Маневрирование, касающееся использования вооруженных сил за рубежами Японии, вызывает нервную реакцию у государств региона. Это удивляет некоторых японских экспертов, указывающих на низкий уровень военных расходов и ограничения, налагаемые конституцией на использование вооруженных сил. Но, по мнению наших специалистов, они недооценивают стойкость стереотипов: репутация государства складывается из представлений, унаследованных от предыдущих поколений стран, подвергшихся агрессии, и спекулятивных маневров их политических элит.

В XXI веке лозунг «Продвижение демократизации и мира посредством экономического роста» призван, очевидно, стать своего рода программным для Японии. Японские политологи подчеркивают, что, в отличие от Латинской Америки, развитие азиатских стран показало, что экономическое развитие тесно связано с демократизацией и так называемые «азиатские ти-

гры» – Южная Корея, Тайвань, Сингапур и Гонконг – самое наглядное тому подтверждение. Нам кажется, что, говоря о демократизации как о цели японской внешней политики, следует более критически подходить к официальной риторике. Япония на протяжении последних десятилетий демонстрировала достаточно спокойное отношение к нарушениям прав человека в странах, с которыми развивала торгово-экономические отношения. Среди критериев на видное место ставилась политическая и экономическая стабильность в государствах-партнерах.

Основная задача Японии в формирующейся новой системе международных отношений XXI века, довольно единодушно утверждают российские политологи, – это помощь развивающемуся миру. Роль Японии как донора и абсорбента импорта из стран Азии, возможно, будет увеличиваться параллельно со свертыванием роли США. Постепенно число «стран, которым нечего терять», будет уменьшаться за счет «стран, которым есть, что терять», набирающим экономическую мощь. В этом контексте задача Японии видится в «содействии развитию мировой и региональной свободной торговли». Политологи указывают на тенденцию, подталкивающую Японию в XXI веке играть в этой области роль, соизмеримую с ее экономическим и финансовым весом. Судя по всему, такая роль Японии в наступающем веке не только сохранится, но и будет возрастать. Можно предвидеть постепенное возрастание доли азиатских стран в японских экономических контактах.

Российские эксперты с уверенностью прогнозируют усиление позиций Токио как посредника между Азией и западным миром. Японии еще предстоит научиться более эффективно представлять интересы стран Азии в международных отношениях, особенно в Северной Америке и в Европе. В частности, весьма вероятно, считают российские эксперты, что возрастет значение Японии как потенциального посредника между Китаем и США.

Со времени встречи лидеров стран АТЭС, прошедшей в ноябре 1994 года в Богоре (Индонезия), когда США при содействии Индонезии убедили принять концепцию достижения свободной торговли к 2010 году для индустриальных стран и к 2020 году – для развивающихся экономик, Вашингтон настаивал на примате принципа свободной торговли и институционального подхода, тогда как азиатские страны приветствовали

более гибкую политику, основанную на консенсусе. Задача Токио — найти способы примирения этих позиций. Япония тогда бы с большими политическими выгодами могла использовать свою принадлежность к различным группам государств. Сейчас, по мнению российских специалистов, у японцев начинает складываться более прочное самоощущение принадлежности к Азии и к человечеству в целом.

Пожалуй, можно согласиться с утверждением С. Хакамады: «Когда в XXI веке развивающиеся страны захотят иметь столь же высокий жизненный уровень, что и развитые страны, наступит мировой энергетический кризис, и энергетическая политика превратится в вопрос стратегической важности»¹⁷. Большой опыт Японии в области ресурсо- и энергосбережения будет крайне полезен для России.

Трудно найти общий знаменатель для развития многополюсного мира в XXI веке, как рано пока говорить о новой внешнеполитической стратегии Японии как о чем-то отлитом в строгие формы. Для японской внешнеполитической мысли характерны поиски новых формул. Во всяком случае, размышления политологов об «эпохе после гегемонии США» наводят на мысль, что японская политическая элита готовит концептуальный прорыв, задумываясь над ролью страны в мире.

«Северные территории»

В российских академических кругах существуют диаметрально противоположные точки зрения на территориальный вопрос. Одни утверждают, что острова следует безоговорочно и немедленно вернуть, поскольку они «украдены» у Японии¹⁸. Эту точку зрения активно отстаивал профессор В.Б. Рамзес, который ушел от нас 1 мая 2008 года. Едва ли можно полностью согласиться с такой точкой зрения. Острова не были украдены, они были отобраны в ходе войны. Таким же образом Мексика потеряла некогда свои северные территории — ныне североамериканские штаты Техас, Нью-Мексико, Калифорнию — и это не мешает ей поощрять интеграционные процессы с Соединенными Штатами (создание и развитие НАФТА).

Другая полярная точка зрения — «не отдадим ни пяди российской земли». Эта позиция опирается на патриотизм,

¹⁷ Арешидзе Л.Г., Крупянко И.М., Крупянко М.И. Современная Япония. Политический справочник в схемах и таблицах. — М., 2003.

¹⁸ Рамзес В.Б. Сколько можно мучаться дурью? // Знакомьтесь — Япония. — 2002. — № 33.

который видится особенно радикальным на фоне еще свежего в памяти расчленения Советского Союза. Эта позиция имеет убедительные эмоциональные обоснования: в конце концов, люди, родившиеся на островах, имеют все права считать их своей родиной. Для ее обоснования можно найти и серьезные политические и экономические причины. Однако обратная сторона вопроса состоит в том, что такая позиция превращает российско-японские отношения в состояние удручающего политического ступора. Эту, вторую крайнюю точку зрения представлял профессор И.А. Латышев год назад до своей смерти.

В целом, обе крайние точки зрения на острова, похоже, обрекают нас на тупиковые варианты. Истина, как нередко бывает, находится где-то посередине. Совершенно необходимо искать цивилизованный компромисс. Наличие территориального спора — это не только проблема Японии, но и головная боль России. Сейчас появляются некоторые предпосылки для снижения накала конфронтации между воевавшими друг с другом кланами японоведов.

Отличительной чертой российского внешнеполитического менталитета за последнее десятилетие стало некоторое раздвоение. С одной стороны, сложилось более отчетливое понимание, что противоестественно соседствовать со страной, не подписав с нею мирного договора и не имея международно-признанных границ. С другой — считается, что территориальные уступки чреваты потерей национальной гордости.

И в России, и в Японии принято считать, что путь к мирному договору полностью заблокирован территориальной проблемой. Обычно утверждают, что недостаточно конструктивные взаимоотношения — следствие территориального спора. Многие российские эксперты изыскивают исторические аргументы, призванные укрепить позицию их страны в территориальном споре. Значительное время и огромная энергия тратится на рассмотрение редких дипломатических документов и карт, на распутывание мелких узелков и поиска формальных ухищрений. В принципе, вся эта научно-политическая эквилибристика, конечно, способствует приращению наших знаний, но явно перекрывается одним аргументом: Япония потерпела поражение в войне, потеряв многое, в том числе и Южно-Курильские острова (так утверждает, например член-корреспондент РАН А.Г. Арбатов). Как бы откликнулась Япония, если бы Москва до начала Второй мировой войны потребовала назад остров

Сахалин, от которого по Портсмутскому мирному договору 1905 года ей пришлось отказаться после разгрома в войне с Японией? Конечно, ситуация с Курилами и Сахалином не совсем зеркальны по некоторым параметрам, но суть одна — это результат поражения в войне.

Главная проблема российского японоведческого сообщества — как донести свои оценки до руководителей страны. Во времена Советского Союза была широко распространена практика подготовки экспертных записок для ЦК КПСС, МИД и других организаций. Сейчас, к сожалению, такая практика почти исчезла. Хотелось бы, чтобы был выработан механизм более тесного сотрудничества властей с академическими экспертами.

Такова в целом панорама российских оценок японской внешней политики.

А.В. Лукин

Большое спасибо, Сергей Владиславович. Мне кажется, что это был очень интересный доклад. Я в нем заметил два основных момента. Во-первых, С.В. Чугров невольно подчеркнул важность нашей Конференции, поскольку, за исключением покойных японоведов и случайно отсутствующего здесь Г.Ф. Кунадзе, почти все остальные упоминавшиеся японоведы сегодня здесь присутствуют и могут лично уточнить собственные взгляды. Во-вторых, он затронул вопрос о связи наших исследований с лицами и органами, принимающими решения. Эта проблема действительно существует, но она все же находится не в таком плачевном состоянии, как ее представил Сергей Владиславович. По крайней мере, Аналитические записки нашего Центра, которые так по традиции и называются Записками, рассылаются в различные организации, довольно часто там читаются. Нам часто присылают ответы с благодарностью и информацией о том, что они были использованы в работе.

Комментарии

Р. Мияваки

Как трактовать политическую ситуацию в Японии?

1. Неожиданный уход в отставку премьер-министра Я. Фукуды - единственно возможный сценарий, ведущий к победе ЛДПЯ на всеобщих выборах

1 сентября премьер-министр Я. Фукуда ушел в отставку. За исключением ряда политиков из округа Нагата, которые знали о том, что Я. Фукуда ждал удобного момента для отставки, заявление премьер-министра прозвучало для всех неожиданно. Сценарий «большого взрыва», детонатором для которого послужила неожиданная отставка премьера, замыслился совсем незначительным количеством людей, которые искали возможность возрождения Японии, прорвав ситуацию политического застоя. Данный сценарий строится следующим образом: «неожиданный уход в отставку Я. Фукуды, выжидавшего удобного момента, — повышение популярности ЛДПЯ — роспуск парламента и всеобщие выборы — победа ЛДПЯ».

Японские газеты и телевидение не предполагали такого развития событий и в один голос набросились на бывшего премьера с упреками: «бросил», «оставил». Запестрели заголовки: «Вслед за премьером С. Абэ ...» Что же произошло на самом деле? Я. Фукуда давно выжидал момент. Кроме того, С. Абэ и Я. Фукуда коренным образом отличаются друг от друга.

С. Абэ из-за своей незрелости повторял ошибку за ошибкой, вдобавок ко всему подорвал здоровье и действительно не мог не бросить свой пост. Это была отставка, похожая на «технический нокаут». Отставка Я. Фукуды, в отличие от С. Абэ, — это «решительное исполнение задуманного». Поступок, требовавший наилучших методов и удобного момента. Оценки «бросил», «оставил», которые дают японские СМИ, — целенаправленная критика, основанная на ошибках, незнании или ведущаяся намеренно.

2. Оценка года правления Я. Фукуды

Политическая ситуация, в которой оказался Я. Фукуда в течение почти года пребывания на посту, носила специфический и ненормальный характер. Так называемая ситуация «парламент наизнанку», когда влияние правящей и оппозиционной партии, палат советников и представителей, перевернулось с ног на голову, существовала и до него. Но конкретная полити-

ческая обстановка, которая привела к серьезным осложнениям в управлении государством для правящей партии, явилась результатом настойчивой стратегии «смены власти», проводимой главой главной оппозиционной Демократической партии Японии И. Одзава.

На выборах в палату представителей в прошлом году ДПЯ И. Одзавы одерживает крупную победу вследствие политического провала С. Абэ. И, не сбавляя темпов, она активно стремится загнать либерал-демократов в угол, чтобы они как можно быстрее распустили палату представителей, где ЛДПЯ имеет свыше двух третей мест, и провели всеобщие выборы. Именно поэтому демократическая партия отвергает любые обсуждения и диалог между правящей и оппозиционными партиями по вопросам политического курса. В целях захвата власти демократической партией И. Одзава готов воспользоваться и ситуацией застоя в политике Японии. Не гнушаясь никакими средствами, он рвется вперед. Вот каковы особенности стратегии И. Одзавы.

Я. Фукуда — политик думающий. В экстремально сложных политических условиях он нашел наилучший путь. Осуществляя тщательное и продуманное управление государством, иногда прибегая к смелым изменениям политического курса, он искал методы и момент для выхода из сложившейся ситуации в целях противодействия стратегии И. Одзавы. В результате он получил шанс — политическую ситуацию, сложившуюся к 1 сентября 2008 года.

3. Реальный облик Итиро Одзавы

Что представляет собой И. Одзава? Образ И. Одзавы, рисуемый СМИ, отличается от реального. Я работал вместе с И. Одзавой в аппарате премьер-министра. Тогда И. Одзава был заместителем секретаря кабинета министров, а я — пресс-секретарем кабинета. Из нашего общения я понял, что И. Одзава не способен тщательно обдумывать и понимать происходящее. Не разбираясь в нюансах, он выбирает хорошо понятный курс и следует ему, не идя на уступки. Политики района Нагата редко придерживаются позиции ненависти к компромиссам с другими политическими силами или со СМИ, для них также не характерен образ непрофессионала в политических делах (а, на самом деле, неспособность быть им). Многие финансистов и ученых привлекли подобные черты, и они поддержали И. Одзаву. Нежелание выступать перед людь-

ми, исчезать под каким-нибудь предлогом, избегать встреч с главами политических партий и прочее – результат отсутствия четких представлений о существующей ситуации и боязни того, что это выплывет наружу.

Ситуация в СМИ и внутри партии такова, что критика реального образа И. Одзавы встречает большие препятствия на своем пути. В отношении критикующих его журналистов И. Одзава принимает решительные меры, вплоть до запрета появляться в его присутствии. В отношении критикующих его внутри ДПЯ он занимает аналогичную позицию. Таким образом, информация, передаваемая об И. Одзаве в СМИ, носит искаженный характер.

4. Настроение населения в отношении всеобщих выборов

Опросы общественного мнения, которые проводились всеми СМИ во время пребывания премьер-министра Я. Фукуды на своем посту, выявили три основных, постоянно повторяющихся общих момента, на которые следует обратить внимание: 1) Несмотря на то, что рейтинг кабинета министров и ЛДПЯ оставался низким, это не привело к повышению рейтинга ДПЯ; 2) Способность ДПЯ взять на себя руководство страной оценивалась отрицательно. Вероятно, это свидетельствует о том, что население не всегда поддерживает решительную стратегию «ропуска парламента, проведения всеобщих выборов и смены власти». Такие оценки не благоприятствуют осуществлению политического курса И. Одзавы. Но при этом не наблюдается и признаков того, что на всеобщих выборах население отдаст свои голоса либерал-демократам; 3) В ответах избирателей на неизменно задаваемый во время опросов общественного мнения вопрос: «Какой политической партии вы отдадите свой голос на следующих выборах?» ДПЯ постоянно опережает ЛДПЯ. Не признавая способности ДПЯ возглавить правительство, народ испытывает сильную ненависть к «старой либерально-демократической партии» и питает «надежды на реформы». В любом случае, усиливается стремление к переменам, распространены мнения: «пусть сменится власть», «пусть демократическая партия попробует», «хотим пожить при двухпартийной системе».

Из этого следует, что у ЛДПЯ есть только один путь к победе: удовлетворить стремление населения к реформе и «смене власти», провести еще более глубокие реформы. Это означает приход нового, харизматичного лидера ЛДПЯ и премьер-

министра, полного энергии, необходимой для разрушения старой ЛДПЯ. Это означает создание новой власти, способной показать миру, что Япония на самом деле преобразилась, что вновь пришла эпоха, в которой Япония будет «номером один». Я. Фукуда дал такой шанс. Вопрос в том, сможет ли ЛДПЯ воспользоваться этим шансом на выборах своего президента, который дала ей внезапная отставка Я. Фукуды.

5. Япония после выборов и российско-японские отношения

Что будет, если в результате всеобщих выборов ЛДПЯ проиграет и к власти придет ДПЯ? Скорее всего смятение в японской политике, экономике и обществе усилится. Стратегия И. Одзавы – идти к власти напролом, а дальше хоть трава не расти. У него не подготовлен политический курс возрождения Японии, который мог бы убедить народ после выборов. Таким образом, как только ДПЯ партия возьмет власть, она покажет всем свою несостоятельность как правящей партии. Снизится уровень доверия к Японии мирового сообщества. Не будет определена эффективная экономическая политика, в жизни населения наступит хаос. Вероятно, начнется реорганизация политической системы, но в этом деле возникнут различные сложности, и простых решений не найдется. За это время хаос в Японии примет более серьезные формы.

А что с российско-японскими отношениями? В экономической сфере отношения будут развиваться за счет самостоятельной деятельности экономических кругов, не связанных с политическими. А в сфере политики, дипломатии и обеспечения безопасности, несомненно, будет наблюдаться застой.

Что же произойдет, если ЛДПЯ получит еще один шанс? На мой взгляд, и Т. Асо, и Ю. Коикэ, хотя и являются политиками разного типа, смогут проводить необходимый для Японии курс. В особенности Ю. Коикэ может показать в Японии и за ее пределами то, что страна осуществила серьезные реформы. В любом случае в российско-японских отношениях возникнет новый, до сих пор не практиковавшийся стиль, основанный на идее проведения курса с учетом интересов России. В этом плане пристального внимания заслуживает вопрос, с кем из политиков встретится и с кем не встретится премьер-министр В.В. Путин во время своего визита в Японию, планируемого на декабрь 2008 года.

Э.В. Молодякова

Большое спасибо за предоставленную мне возможность выступить. Мне действительно интересно и понравились выступления и К. Мията, и Р. Мияваки, и Дз. Ямагути. Когда они выступали, мне казалось: и с этим я согласна, и с этим я согласна, и этот мне нравится. Потому что они смотрят на проблему изнутри, а мы изучаем со стороны. И хотелось бы посмотреть, что из сказанного ими совпадает с нашими оценками, а с чем хочется поспорить.

Дз. Ямагути, говоря о кризисе ЛДПЯ, проводил параллель с КПСС. Я должна сказать, что когда я занималась кризисом ЛДПЯ 1992–1993 годов, мне хотелось сказать: да, партия окостенела, как КПСС, нет смены поколений. Это все внутренние процессы, которые переживает любая партия, и они привели к кризису. Кризис 1993 года показал, что, когда ЛДПЯ ушла в оппозицию, оказалось, что коалиционное правительство без ее участия не могло решить ни одной важной проблемы. Мне кажется, что единственной силой, задающей курс, направление развития Японии – это все-таки ЛДПЯ. Это реальная «партия власти», как у нас сейчас говорят, «партия власти» по-японски. И мне кажется, не случайно, выступая в Центре партийной учебы и подготовки кадров партии «Единая Россия», первый заместитель руководителя администрации Президента России В.Ю. Сурков проводил параллель с ЛДПЯ, говоря о том, что в России необходимо сформировать партию власти, доминирующую партию, которая могла бы обеспечить механизм преемственности российского политического режима. Действительно, ЛДПЯ имеет авторитарный характер, она срослась с государственной бюрократической системой, она является как бы парламентским выражением государства. Но все же власть в Японии передается демократическим путем: используются выборы, отставки, вотумы недоверия и т.д. Это действующая демократическая система. С середины 1990-х годов все в Японии понимали необходимость реформ. Этот вопрос не подвергался обсуждению. Но политическая элита совершенно не спешила с принятием непопулярных экономических мер, потому что от старта реформ до их успешного завершения лежит долгий и непростой путь. Революционный путь в экономике не может дать быстрый эффект, и никто не хотел нарушить ту стабильность, которую могли разрушить реформы. Дз. Ямагути совершенно

правильно говорил о реформе пришедшего к власти в 2003 году Дз. Коидзуми. Он вступил в должность накануне выборов в верхнюю палату, на которых либерал-демократам грозил провал, и выбор Дз. Коидзуми был хорошо продуманным шагом, это был действительно харизматический лидер. Приступив к реформам, Дз. Коидзуми затронул и внутреннюю структуру партии. Нарушение межфракционного баланса, подбор преемника не по существующей процедуре, а по назначению — все это расшатывало структуру ЛДПЯ так же, как реформы, о которых говорил Дз. Ямагучи, затрагивали широкие слои населения. Все эти проблемы выросли из реформ Дз. Коидзуми. И мне думается, что проблема следующих преемников, С. Абэ и затем Я. Фукуды, связаны с наследием Дз. Коидзуми, то есть с наследием его реформ.

Что делать дальше? Как решать огромные социальные, пенсионные проблемы, проблемы образования — весь этот комплекс проблем. При Дз. Коидзуми видение рыночного подхода к экономике, дававшего отдачу, был перенесен и в социальную сферу. В результате возник значительный разрыв между богатыми и бедными, между провинцией, сельскими районами и, как у нас говорят, «центром». Этих проблем Япония раньше не знала, и это все — наследие Дз. Коидзуми.

Два слова о демократической партии, которую Дз. Ямагучи представляет. Я должна сказать, что лично мне эта партия не симпатична, я отношусь к ней критически. История ее коротка. У ДПЯ нет идеологии, нет четкой программы, политики, там, говоря по-русски, просто солянка из разных взглядов. В ней состоят и Ю. Хатояма, и Н. Кан, пришел туда и И. Одава. Эти люди слишком разные. Объединение их в одну партию не дает эффекта. И мне очень понравилось, как Р. Мияваки охарактеризовал И. Одава. Но не надо забывать, что И. Одава вышел из элиты ЛДПЯ, он действительно блестящий организатор. Он прекрасно провел избирательную кампанию ДПЯ по выборам в Палату советников. Вы совершенно правильно сказали, Мияваки-сан, что он любой ценой рвется к власти, и эта его особенность, как мне кажется, его и погубит.

Существует три возможных сценария следующих выборов:

1. ЛДПЯ в коалиции с Комейто побеждают.

2. Побеждает ДПЯ.
 3. Никто не побеждает, и создается большая коалиция.
- Может быть, третий вариант был бы не так уж плох.

Выступления в дискуссии

Д.В. Стрельцов

О внутривнутриполитическом положении в Японии

Несколько слов по поводу внутривнутриполитического положения в Японии. Япония подошла к настоящему моменту с глубоким расколом как среди политиков, так и общества. Раскол проявляется, прежде всего, в парламенте Японии. Но, кроме того, раскола и правящая коалиция. Проявились глубокие противоречия между ЛДПЯ и партией Комэйто, которые выразились в разном отношении к ключевым внешнеполитическим вопросам. Раскола и правящая ЛДПЯ, где велик разброс мнений по ключевым вопросам между различными фракциями и политическими деятелями. Должен сказать, что это характерно не только для правящего лагеря, но и для оппозиции, где происходят постоянные разборки, тайная подковерная борьба, которая отражает широкую палитру мнений по вопросу о том, по какому пути должна идти Япония. Этот раскол политического мира во многом отражает противоречивость взглядов и мнений, которые существуют в японском обществе. Общество так же глубоко расколото, для него характерна противоречивость различного рода мнений и взглядов на существующий порядок вещей.

Раньше японское общество было в целом едино в основных взглядах на мир. Это было связано с тем, что Япония шла по пути догоняющего развития. Но сейчас, когда Япония стоит перед глубоким кризисом, это отражается и на ситуации в обществе, на неоднозначности суждений, которые существуют в обществе. Можно сказать, что японское общество в целом отвергло ту основанную на прагматичности, рыночном подходе и жесткой конкуренции американско-центристскую альтернативу, которую предложил своим курсом премьер-министр Дз. Коидзуми. Однако в головах многих японцев наблюдается причудливое сочетание консервативных ценностей, которые

приемлют старый уклад жизни, нерыночность экономики, защиту слабых, отрицание сильного государства, то есть все то, что называют «японскими ценностями», и ценностей социал-демократических, которые основаны на сильном государстве, высоких налогах, мощной системе социального обеспечения, и в целом противоречат идеологии консерватизма.

Это положение отражается и на партийной политике, в которой нет господства какой-либо идеологии, а наблюдается полный разброд и шатание в отношении к каким-то идеологическим ценностям. Можно привести такой пример. Японские так называемые «консерваторы» выступают за отмену, за ревизию конституции. А реформисты выступают за сохранение порядка вещей. Точно также так называемые «националисты» Японии выступают за сохранение договора с США, в котором Япония занимает подчиненное положение. А конформисты выступают за более сильную Японию. Все это говорит о том, что идеологические определения в нормальном понимании смещены, когда они переносятся на японскую почву.

И вывод из этого следует такой: в Японии вряд ли приживется классическая двухпартийная система вестминстерского типа, при котором лейбористская и консервативная партии сменяют друг друга. Именно в силу того, что в Японии нет в полном смысле этого слова ни консервативной, ни либеральной партии. Все партии придерживаются синкретического, размытого идеологического курса.

В этих условиях большое значение приобретает личность лидера партии: его личные взгляды, воззрения, направление, в котором он ведет партию. Не курс, который провозглашает партия, а ее профессиональная ориентированность. Это тем более верно потому, что в 1990-е годы была проведена политическая реформа, в ходе которой многие прерогативы, которыми обладала японская бюрократия, были перемещены в политическую плоскость. И от политиков сейчас требуется большая ответственность при принятии решений. И завершая, хочу сказать, что в этом контексте особое значение приобретают личные взгляды тех потенциальных кандидатов в лидеры ведущих партий, которые имеются на политической арене Японии. Это, скорее всего, И. Одзава и Т. Асо, их взгляды на политическое устройство страны, на внешнюю политику.

Л.Ю. Гусев

Сотрудничество между Россией, Казахстаном и Китаем в сфере энергетики

В своем выступлении я хотел бы осветить некоторые аспекты сотрудничества между Россией, Казахстаном и Китаем в энергетической области. Я считаю это важным для наших японских коллег, так как Япония проявляет значительный интерес к энергетическим ресурсам Центральноазиатского региона.

Начало сотрудничеству между Казахстаном и Россией в сфере энергетики было положено в первой половине 1990-х годов, после провозглашения нашими странами независимости. Однако в активную фазу эти отношения начали входить примерно с начала 2000 года, с момента начала подъема цен на углеводороды. На протяжении последних семи-восьми лет это сотрудничество только углублялось.

В связи с этим очень важным является то, какими запасами нефти и газа обладают Россия и Казахстан. По мнению многих международных, да и российских экспертов, Россия делит с Саудовской Аравией первое место в мире по запасам углеводородов. Об этом, в частности, заявлял тогда ещё первый вице-премьер, а ныне президент России Д.А. Медведев, выступая на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2007 года. «У России есть все возможности превратиться в номер один по добыче нефти и обойти Саудовскую Аравию», — заявил он¹⁹.

В 2000 году, по данным Статистического комитета СНГ, добыча нефти в России, включая газовый конденсат, составляла 324 млн тонн, в 2001 году — 348 млн, в 2002 году — 380 млн, в 2003 году — 421 млн, в 2004 году — 459 млн. В декабре 2005 года Россия произвела 40,816 млн тонн нефти. При этом среднесуточная добыча нефти выросла на 0,3 % по сравнению с ноябрем 2005 года²⁰. В 2007 году добыча нефти с газовым конденсатом составила 490,83 млн тонн²¹. Экспорт российской нефти из страны дальнего зарубежья в 2005 году составил 204,081 млн тонн (4,07 млн баррелей в сутки), что на 12 % больше, чем в

¹⁹ www.oil-resources.info, 29 января 2007 г.

²⁰ www.cisstat.com, февраль 2005 г.

²¹ www.regnum.ru/news/955140.html

2004 году. А в 2007 году было экспортировано 258,96 млн тонн российской нефти (104,2 % по сравнению с 2006 годом)²². Добыча газа составляла в 2000 году составляла 584 млрд куб. м, к 2004 году она возросла до 632 млрд куб м²³. В 2007 году добыча газа составила около 653,1 млрд куб. м²⁴. Экспорт в 2007 году вырос до 192 млрд куб. м²⁵.

Начиная с 2000 года, вопросы транзита нефти и особенно газа взяты в России под жесткий контроль. Здесь нужно отметить, что лишь 15 % российского газа, идущего на экспорт, экспортируется в обход украинской территории, и этот факт является не последним в выборе направления «газовой политики. По объему первичной переработки нефти Россия занимает четвертое место в мире, а по объему мощностей — второе после США²⁶. Российские власти заинтересованы в том, чтобы отечественный нефтехимический синтез превратился в самостоятельную и мощную отрасль промышленного производства. Тогда он стал бы конкурентоспособным на мировом рынке, и страна могла бы, таким образом, экспортировать не сырые энергоносители, а гораздо более дорогие продукты переработки нефти и газа, а также товары, произведенные на их основе.

Широкомасштабная добыча нефти и газа началась в Казахстане в начале 1992 года. В сравнительно короткие сроки были достигнуты серьезные успехи в развитии отрасли, связанные с разработкой месторождения Тенгиз и реализацией проекта КТК. По данным Статистического комитета СНГ, добыча нефти, включая газовый конденсат, в 2000 году составляла 35,3 млн тонн. В 2004 году этот показатель вырос до 59,5 млн тонн, а в 2007 году — до 67 млн тонн²⁷. Добыча газа за четыре года с 2000 год авыросла в два раза и составила в 2004 году 22,1 млрд куб. м²⁸. В 2007 году она достигла 29,6 млрд куб. м²⁹. По прогнозам экспертов, как международных, так и российских, Казахстан довольно скоро может стать одним из ведущих

²² www.regnum.ru/news/955140.html

²³ www.cisstat.com, февраль 2005 г.

²⁴ www.rian.ru/economy/20080205/98459825.html

²⁵ www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/print.asp?file=gas.htm

²⁶ www.neftgazexpert.ru, 1 августа 2007 г.

²⁷ www.vsyhimia.ru/news.php?id=8707

²⁸ www.cisstat.com, февраль 2005 г.

²⁹ www.gazeta.kz/art.asp?aid=105873

мировых экспортеров нефти. Рассматривая страны Евросоюза как основной рынок потребления своего сырья, к 2015 году Казахстан планирует довести добычу нефти до 150 млн тонн в год (по другим прогнозам до 110–115 млн тонн), к 2010 году добычу газа вывести на уровень 60 млрд куб. м (по другим прогнозам до 45–50 млрд куб. м)³⁰. Прирост добычи будет, в частности, обеспечен за счет вывода на полную мощность Карачаганакского газоконденсатного месторождения в Западном Казахстане.

В 2004 году отмечалось, что в результате реализации Программы развития газовой отрасли на 2004–2010 годы Казахстан войдет в число стран, обладающих крупнейшими в мире доказанными запасами природного газа, и станет одним из трех основных производителей и экспортеров газа на территории СНГ. По информации Министерства энергетики и минеральных ресурсов Казахстана, разведанные и оценочные запасы газа, сосредоточенные на 94 месторождениях, составляли на 2004 год более 3 трлн куб. м³¹. Ещё в 2002 году поднимался вопрос о создании совместного с Россией предприятия для экспорта казахстанского газа в Европу. Таким образом, Казахстан мог бы получить доступ к трубопроводам «Газпрома».

Усиление позиций государства в экономике Казахстана в начале XXI века оказало заметное воздействие на развитие нефтегазовой сферы. Эта страна начинает вести активную политику диверсификации рынка углеводородов, используя выгоды своего географического положения, приближенного к китайским, европейским и южноазиатским потребителям нефти и газа. В ближайшие годы Казахстан будет стремиться стать основным звеном в системе транспортировки углеводородов «Центральная Азия — Европа», «Центральная Азия — Китай». С этой точки зрения Казахстану весьма выгодно полноценное функционирование механизмов, предусмотренных Единым экономическим пространством (ЕЭП).

2006 год стал переломным в отношениях между Россией и Казахстаном в сфере энергетики. Так, в апреле, во время визита Президента Казахстана Н. Назарбаева в Россию, он и президент России В.В. Путин, заявили СМИ о своем намерении усилить сотрудничество в военной и энергетической сферах. «Мы про-

³⁰ www.apn.kz, 20 января 2006 г.

³¹ www.expert.ru, 15 марта 2004 г.

должим работу по укреплению интеграционного процесса на постсоветском пространстве. Энергетика является одной из наиболее фундаментальных сфер нашего сотрудничества», — отметил В.В. Путин³². Н. Назарбаев уделил особое внимание совместной разработке «трех основных каспийских нефтяных месторождений: Курмангазы, Хвалынского и Центрального. На встрече руководители двух стран подписали соглашение о совместной разработке месторождения Курмангазы. Стоимость проекта оценивается в 23 млрд долларов³³. По мнению В.В. Путина, энергетическая сфера — «один из основных локомотивов развития экономических отношений России и Казахстана»³⁴.

До последнего времени все договоренности России и Казахстана в энергетической сфере оставались на бумаге и не реализовывались из-за разногласий сторон по вопросу цены накупаемый Россией газ. Однако на встрече в сочинской резиденции президента России в 2006 году актуальные вопросы энергетического сотрудничества между двумя странами были согласованы. Как заявил президент Н. Назарбаев в эфире одного из казахских телеканалов, «мы договорились о справедливой цене на газ, поставляемый на оренбургский завод, это принесет нашему бюджету несколько сотен миллионов долларов»³⁵. Президенты Казахстана и России договорились о повышении закупочных цен на казахский природный газ на границе Казахстана и России с 47— 50 долларов до 138— 140 долларов за 1 тыс. куб. м³⁶.

В 2005 году Россия импортировала из Казахстана около 8 млрд куб. м газа³⁷. К 2020 году Казахстан планирует резко увеличить добычу газа и приглашает Россию принять участие в соответствующих проектах. Речь идет о добыче порядка 40 млрд куб. м газа на новых месторождениях: Имашевском (доказанные запасы — 128,7 млрд куб. м газа и 20 млн тонн газового конденсата) и Центральном на шельфе Каспийского моря (прогнозные запасы — 2 трлн куб. м). На обоих месторождениях добыча будет организована по соглашениям о разделе продук-

³² www.uk2watch.com, 24 апреля 2006 г.

³³ www.ia-centr.ru, 6 февраля 2007 г.

³⁴ www.vesti.uz, 6 апреля 2006 г.

³⁵ www.smi.ru, 22 мая 2006 г.

³⁶ www.russian-union.ru, 22 мая 2006 г.

³⁷ www.expert.ru, 29 мая 2006 г.

ции. К концу 2006 года были созданы два казахско-российских СП на паритетных началах.

В первую очередь стороны договорились о цене поставок газа и газового конденсата с казахского месторождения Курмангазы на переработку в Россию на Оренбургский газоперерабатывающий завод (ОГПЗ). С 2003 года казахстанская государственная компания «Казмунайгаз» поставляет на ОГПЗ 8 млрд куб. м газа и 3,5 млн тонн газового конденсата в год. При этом газ покупается по 47 долларов за 1 тыс. куб. м, конденсат — по 15 долларов за тонну. В 2006 году стороны договорились увеличить поставки на ОГПЗ до 15 млрд куб. м в год, однако конкретных шагов в этом направлении предпринято не было³⁸. Президент Казахстана неоднократно заявлял о необходимости повысить закупочные цены на газ для «Газпрома» и говорил о возможности построить собственный ГПЗ на месторождении Курмангазы.

В начале мая 2006 года министр энергетики и минеральных ресурсов Казахстана Б. Измухамбетов на встрече с комиссаром ЕС по энергетике А. Пиебалгсом заявил, что его страна готова построить транскаспийский газопровод через Турцию в Западную Европу и в 2015 году поставлять 20 млрд куб. м газа в обход России. После этого ситуация резко изменилась. Н. Назарбаев был приглашен в Сочи, где ему пообещали удовлетворить все его экономические требования. Очевидно, что свою роль сыграло и намерение Казахстана поддержать создание экспортного канала газа из Туркмении в Китай.

Казахстанский эксперт Н. Кузьмин считает, что допуск «Газпрома» к ресурсной базе Казахстана позволит российской монополии не только участвовать в добыче газа в республике, но и регулировать в будущем его поставки в Европу и Китай³⁹. Рабочие группы «Газпрома» и «Казмунайгаза» весной и летом 2006 года в течение нескольких месяцев прорабатывали все нюансы договоренностей и подготовили проекты конкретных соглашений к саммиту «Группы восьми» в Санкт-Петербурге.

После того, как в начале 2008 года президентом России был избран Д.А. Медведев, первым его зарубежным визитом стал официальный визит в Казахстан во второй половине мая 2008 года. Во время встречи с президентом Н.А. Назарбаевым

³⁸ www.politua.ru, 22 мая 2006 г.

³⁹ www.kommersant.ru, 22 мая 2006 г.

Д.А. Медведев заявил, что партнерство в топливно-энергетической сфере является одним из важнейших приоритетов в экономическом сотрудничестве между нашими странами⁴⁰. Он отметил в связи с этим, что на переговорах обсуждались вопросы реализации таких крупных инфраструктурных проектов, как строительство Прикаспийского газопровода и расширение мощностей трубопровода «Средняя Азия – Центр». Д.А. Медведев подтвердил, что договорился с президентом Казахстана, «держать работу на этом направлении под постоянным контролем»⁴¹.

Помимо сотрудничества в нефтегазовой сфере, Россия и Казахстан расширяют сотрудничество в сфере атомной энергетики. На территории Казахстана добывалось более 70 % всего советского урана. «В сфере атомной энергетики Россия и Казахстан являются естественными партнерами», – подчеркнул В.В. Путин. Президент России высказался также за обмен энергоресурсами между двумя странами⁴².

Еще в марте 2004 года по результатам пятидневного визита в Казахстан делегации руководителей крупнейших российских ядерных организаций в Алма-Ате был подписан двусторонний протокол о сотрудничестве. Документ был рассчитан на длительную перспективу и направлен на расширение сотрудничества двух стран в сфере ядерной науки и технологий, подготовку специалистов для отрасли. Особое внимание российские и казахстанские ядерщики уделили вопросам безопасности в области атомной энергетики, утилизации радиоактивных отходов и отработанного ядерного топлива, реализации совместных проектов в разработке реакторов нового поколения.

А в июле 2006 года министр энергетики и минеральных ресурсов РК Б. Измухамбетов и генеральный директор Федерального агентства атомной энергии РФ С.В. Кириенко подписали совместный доклад «О комплексной программе казахстанско-российского сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях», адресованный президентам РК и РФ.

С.В. Кириенко подчеркнул, что реализация данной программы позволит вывести сотрудничество Казахстана и России

⁴⁰ <http://misc.cmmp.ru/text.aspx?fileName=VESTI.RU\183312.HTML>

⁴¹ Там же.

⁴² www.russian.people.com, 05 апреля 2006 г.

на новые рубежи. «Сотрудничество России и Казахстана в атомной сфере развивается небывалыми темпами», — сказал С.В. Кириенко. — «В этом году мы создали три совместных предприятия, обороты каждого будут достигать миллиарды долларов. По каждому направлению сотрудничества наши страны очень хорошо дополняют друг друга. Установление связей между атомными комплексами России и Казахстана, безусловно, способствуют их динамичному развитию», — отметил он⁴³.

Во время уже упомянутого визита Д.А. Медведева в Казахстан им было предложено создание совместной объединенной компании в области гражданской ядерной энергетики, а также участие российских организаций в строительстве АЭС в Казахстане. Предусматривается также подписание соглашения между Российской корпорацией нанотехнологий и Фондом устойчивого развития «Казына»⁴⁴.

Последние годы много говорится о создании Энергетического клуба ШОС. Именно представители России и Казахстана поставили вопрос о его учреждении. Энергетический клуб ШОС, по мнению как российских, так и казахстанских экспертов, должен состоять из представителей стран-экспортёров, транзитёров и потребителей энергоресурсов. Основными государствами-экспортёрами в ШОС как раз и являются Россия и Казахстан, они же — транзитеры.

Довольно активно развивается энергетическое сотрудничество между Казахстаном и Китаем. Еще 25 мая 2006 года Казахстан завершил заполнение участка казахско-китайского нефтепровода Атасу — Алашанькоу, расположенного на территории Китая. Строительство этого участка велось в соответствии с соглашением об основных принципах строительства нефтепровода Атасу — Алашанькоу между «Казмунайгазом» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией «КННК» от 17 мая 2004 года. Общий объем технологической нефти, потребовавшейся для заполнения, составил чуть более 400 тыс. тонн. Официальный ввод нефтепровода в эксплуатацию состоялся 15 декабря 2005 года.

Протяженность трассы нефтепровода Атасу — Алашанькоу — 962,2 км. Диаметр трубопровода — 813 мм. Проектная

⁴³ http://www.kazembassy.ru/press_service/news/?newsid=2564

⁴⁴ http://misc.emmp.ru/topic.aspx?fileList=39589.791597_18

пропускная способность составляет 20 млн тонн нефти в год, в том числе на первом этапе — 10 млн тонн в год. Трасса нефтепровода проходит по территории трех областей Казахстана: Карагандинской, Восточно-Казахстанской, Алмаатинской, до конечного пункта Алашанькоу на территории Китая.

Что касается сотрудничества между Россией и Китаем, то еще в марте 2006 года во время визита В.В. Путина в Китай были подписаны соглашения об энергетическом сотрудничестве. Так, между российской компанией РАО ЕЭС и китайской энергетической компанией были заключены соглашения о поставках электроэнергии из России в Китай. Однако особое внимание было уделено сотрудничеству в нефтегазовой сфере. Были также подписаны документы между компанией «Газпром» и представителями китайской газовой компании о строительстве газопроводов в Китай. В настоящее время идут переговоры о реализации этих соглашений.

А осенью 2008 года Россию посетил китайский премьер Вэнь Цзябао. В ходе переговоров страны еще раз обсудили возможности сотрудничества в энергетической сфере. В ходе визита была достигнута договоренность о выделении Китаем крупного кредита (около 25 млрд долларов) российским компаниям «Роснефть» и «Транснефть» на строительство ответвления от нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий Океан до китайского города Дацин в провинции Хэйлунцзян⁴⁵.

В 2007 году в Китае было произведено 189,8 млн тонн нефти, потребление составило 368 млн тонн, экспорт — 178,7 млн. Россия же, на данный момент, занимает пятое место в числе стран — главных экспортеров нефти в Китай после Анголы, Саудовской Аравии, Ирана и Омана. В 2007 году российский экспорт составил порядка 12 млн тонн. По некоторым прогнозам, даже в случае замедления роста экономики Китая рост потребления нефти в стране к 2010 году составит 15 %⁴⁶.

Таковы основные этапы энергетического сотрудничества между Россией, Казахстаном и Китаем. В заключение хотелось бы отметить следующее. Японские компании, занимающиеся энергетикой, очень мало присутствуют в Центральной Азии. Здесь активно работают компании США («Эксон», «Коноко»), Великобритании («БиПи»), Франции («Тоталь»), Италии

100 ⁴⁵ <http://lenta.ru/news/2008/10/28/rosneft>

⁴⁶ Там же.

(«Эни»), Малайзии («Петронас»), других стран. Японии следует расширить сотрудничество с этим регионом и с большей активностью принимать участие в разработке энергетических проектов.

Заключительное слово

Н. Симотомай

Я думаю, что эта встреча была очень успешной. Причины этому, как минимум, две. Обе они связаны с тем фактом, что мы смогли провести ее именно в это время:

– в тот момент, когда международная система безопасности находится в таком нелегком положении из-за событий в Грузии;

– когда из-за финансового кризиса в США поставлено под угрозу будущее мировой экономики.

И очень важно, что специалисты из двух стран, из России и Японии, смогли обсудить именно в этот важный момент те вопросы, которые мы поднимали на нашей Конференции. Ведь дело в том, что отношения между Россией и Японией, если они будут развиваться поступательно, именно в этих обстоятельствах имеют шанс, и немалый, способствовать как решениям вопросов мировой экономики, так и установлению нового режима в области мировой безопасности. И я хотел бы поблагодарить организаторов встречи, в первую очередь А.В. Лукина, за прекрасный состав ее участников.

Издается при поддержке Центра интернет-политики
МГИМО (У) МИД России

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО (У) МИД России
119218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26

Заказ № 451. Тираж 300 экз. Подписано в печать 03.08.2009.

В данном издании представлены материалы Шестой российско-японской научно-практической конференции ученых и журналистов серии «В поисках новых путей развития Евразии», состоявшейся в МГИМО (У) МИД России 16 сентября 2008 года. Тема конференции: «Сотрудничество и соперничество в Евразии».

В конференции приняли участие ведущие российские и японские специалисты по Азиатско-Тихоокеанскому региону и Центральной Азии, представляющие органы государственной власти, научные и учебные заведения и СМИ.

Участники конференции обсудили три основных вопроса: проблемы безопасности в Евразии, роль природных ресурсов в международных отношениях в Евразии, а также влияние внутривнутриполитических факторов на развитие российско-японских отношений и ситуации в Северо-Восточной Азии. Представлены основные японские и российские точки зрения на состояние и перспективы международного сотрудничества в АТР, влияние развития энергетики на международную ситуацию в Евразии, роль политических изменений в России и Японии в эволюции внешней политики двух стран.

Издание предназначено для специалистов по российской внешней политике, международным отношениям и политике России в Азии, российско-японским отношениям, а также для всех, кто интересуется данными вопросами.